

А. И. АЛМАЗОВЪ.

КЪ ИСТОРИИ
МОЛИТВЪ

НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

(Замѣтки и памятники).

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІА И ЛИТОГРАФІА, ПОЧТОВАЯ, 43.
1896.

Печатано на основані постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

Предсѣдатель Общества :

Ординарный профессоръ Александръ Кочубинскій.

Предлагаемый очеркъ не имѣетъ своей задачей обнять группу молитвъ на разные случаи, иначе—на «различныя потребности», — въ полномъ ея объемѣ; — выполненіе такой задачи потребовало бы очень обширнаго изслѣдованія. Мы имѣемъ въ виду здѣсь,—съ одной стороны, дать общую характеристику указываемыхъ молитвъ, какъ онѣ были и имѣются въ русскомъ требникѣ, а съ другой—остановить особое вниманіе только на исключительныхъ изъ нихъ, болѣе характерныхъ—или со стороны ихъ назначенія, или со стороны ихъ исторической судьбы.

Кто заглядывалъ когда-либо въ нашъ требникъ, тотъ, конечно, не могъ не обратить вниманія, что молитвъ на «различныя потребности» включено въ него довольно изрядное количество; въ общемъ ихъ имѣется здѣсь около 50. Въ рукописныхъ требникахъ такихъ молитвъ было далеко болѣе. Всѣ эти молитвы до настоящаго времени представляютъ для изслѣдователя поле почти не тронутое. Не только рукъ вообще любителей русскихъ церковныхъ древностей, но даже и рука русскихъ литургистовъ почти не касалась этого наслѣдія далекой старины.

Кромѣ отрывочныхъ замѣтокъ о четырехъ—пяти молитвахъ¹⁾, у насъ въ этомъ случаѣ оказали болѣе вниманіе тому, что по всей справедливости должно было бы занять второстепенное мѣсто. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду тотъ фактъ, что въ нашей отечественной литературѣ оставлены въ сторонѣ молитвенные тексты современнаго требника, но въ то же время довольно усердно обозрѣны, съ одной стороны, тѣ же (по назначенію) молитвы, уже давнымъ давно потерявшія практическое значеніе²⁾, а съ другой—такъ называемыя молитвы апокрифическія, въ большинствѣ случаевъ вовсе не имѣвшія примѣненія на практикѣ³⁾. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что даже и въ этихъ предѣлахъ у насъ, въ существѣ дѣла, сдѣлано очень немногое: молитвы, собственно отжившія, пока и на половину не обследованы во всей полнотѣ; что же касается до молитвъ апокрифическихъ, то въ приложеніи къ нимъ вся дѣятельность нашихъ археологовъ ограничилась пока не болѣе, какъ только отрывочнымъ изданіемъ случайно попадавшихся имъ текстовъ, изрѣдка сопровождаемымъ краткими и бѣглыми замѣчаніями.

¹⁾ Къ такимъ молитвамъ относятся, напр.,—«Молитва въ причащеніе гродія» въ 6 день Августа (См. Курскія Еп. Вѣд. 1873, № 16, стр. 772—774; то же въ Церк. Вѣст. 1875, № 14, стр. 13—14; ср. Воскр. Чт. ч. XVI, стр. 188—189 (въ статьѣ «О церковномъ благословеніи плодовъ»); «Молитва при началіи ученія отрокамъ» (См. Прав. Собес. 1881, № 9, стр. 103—108, № 12, стр. 369—370; ср. Дух. Бес. 1859, № 35, стр. 275—287; Душеп. Чтен. 1865, № 4, стр. 294—322) и нѣкоторыя другія.

²⁾ См. *К. Т. Никольскаго*—О службахъ Русской церкви, бывшыхъ въ прежнихъ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ, Спб. 1885; *Н. Ѳ. Красносельцева*—Къ исторіи православнаго богослуженія, Казань, 1890.

³⁾ См., напр., статью *И. Я. Порфирьева*—Апокрифическія молитвы по рипп. Соловецкой библіотеки (въ Трудахъ IV Археолог. съѣзда); *И. Каратыгина*—Обзоръ нѣкоторыхъ чинопоследованій въ рукописныхъ требникахъ, принадлежащихъ библіотекѣ Спб. дух. Академіи (Христ. Чтен. 1877, т. I, стр. 423—448).

При всемъ своемъ виѣшнемъ изобиліи и внутреннемъ разнообразіи, всѣ отмѣчаемыя молитвы довольно удобно подводятся подъ не особенно значительное по объему число группъ. Цикль этихъ группъ обнимается слѣдующимъ.—Во первыхъ, молитвы «освятительныя и очистительныя» для предметовъ, имѣющихъ то или другое непосредственное отношеніе къ богослуженію. Другую группу, такъ сказать параллельную предыдущей, составляютъ молитвы также освятительныя и очистительныя, но для предметовъ, употребляемыхъ только въ обыденной жизни. Въ третью группу входятъ молитвы освятительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ просительныя объ успѣшномъ окончаніи и благополучномъ теченіи какихъ-либо предпріятій. Четвертою группою обнимаются молитвы, направленныя къ утѣшенію и облегченію чловѣка, поставленнаго въ какое-либо неудобное и тѣгостное положеніе. Къ пятой группѣ, наконецъ, относятся молитвы, которыя предназначены къ предотвращенію вредныхъ вліяній силъ и явленій природы.

Молитвъ первой категоріи имѣется въ современномъ требникѣ не особенно много⁴⁾; не особенно значительн число ихъ и въ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ. Какъ приспособленныя собственно къ церковнымъ предметамъ, молитвы этой категоріи, конечно, представляютъ особенный интересъ только для лицъ, изучающихъ молитвы сами въ себѣ. Это по преимуществу надо сказать относительно тѣхъ молитвъ настоящей группы, которыя и теперь сохранили мѣсто въ нашемъ требникѣ. Въ рукописныхъ же требникахъ, однако, и въ этомъ случаѣ изрѣдка имѣются молитвы, которыя невольно возбуждаютъ интересъ всякаго историка стариннаго славяно-русскаго быта. Такова, напр., молитва на очищеніе церкви, осквер-

⁴⁾ См. въ Большомъ требникѣ главы: 40—42, 69—79 и 89.

ненной случайнымъ присутствіемъ въ ней еретика или иновѣрца.

Не представляя чего-либо выдающагося и замѣчательнаго со стороны своего содержанія и имѣя для себя аналогію въ одной изъ молитвъ современнаго русскаго требника⁵⁾, указываемая молитва обращаетъ на себя вниманіе своимъ надписаніемъ, имѣющимся въ славяно-русскихъ рукописяхъ и, — на сколько мы знаемъ, — не извѣстнымъ по рукописямъ литургическимъ греческимъ, — это: «Молитва на очищеніе церкви, егда песь вскочитъ»⁶⁾, иначе — «Молитва, аще песь вскочитъ въ церковь или иновѣрецъ»⁷⁾, а иногда — (молитва) «Егда кто Ѡ невѣрныхъ вниде^т въ ц-ркъ», или бѣшенны пецъ вскочит^т, или Ѡ пѣданныхъ прока^з случится, ил^и Ѡ младенцевъ скверна»⁸⁾. Параллель имени, особенно принятая въ послѣднемъ надписаніи, краснорѣчивѣе всякихъ другихъ доказательствъ характеризуетъ намъ брезгливое отношеніе древне-православнаго славянина вообще и русскаго человѣка въ частности ко всякимъ иноплеменикамъ и иновѣрцамъ.

Не менѣе любопытна изъ этой же группы въ рукописныхъ требникахъ и еще одна молитва, это — молитва «приложенію пеленамъ ко образу»⁹⁾. Въ настоящее время дѣлать какія-либо (особенно металлическія) приношенія къ образамъ не рекомендуется нарочитымъ по этому по-

⁵⁾ См. *ibid.*, гл. 40—42.

⁶⁾ Требн., рпк. Соловецк. библ., № 710, л. 108; № 725, (1085) л. 36 об.; № 735 (1109), л. 282 об.

⁷⁾ Требн., рпк. XVI в., Соф. библ. № 1061. л. 57.

⁸⁾ Требн., рпк. Моск. Синод. библ. № 378. Кроме того, эта же молитва надписывалась иногда: «Молитва на истерніе ц-ркви Ѡ пожара» (см. Требн., рпк. XVI в., Соф. библ. № 1062, л. 250 об.—251; см. прилож. № 1), или «Молитва на истребленіе ц-ркви» (см. Служебн. съ требн., рпк. конца XVI в., той же библ. № 1091, л. 51).

⁹⁾ См. прилож. № 2.

воду синодальнымъ постановленіемъ¹⁰⁾. Въ практикѣ Русской церкви прежняго времени было какъ разъ обратное явленіе. Дѣлать цѣнныя металлическія приношенія къ образамъ, а равнымъ образомъ привѣшивать къ нимъ пелены—было обычаемъ весьма распространеннымъ. Указываемая нами молитва не только считается позволительнымъ настоящій обычай, по крайней мѣрѣ въ отношеніи пеленъ, но и такъ сказать санкционируетъ его, понимаетъ образныя пелены должно быть принадлежностью въ ряду прочихъ украшеній храма вообще и иконъ въ частности. Такое значеніе усвоилось пеленѣ, по всей вѣроятности, изъ того представленія, что кромѣ украшенія, пелена и предохраняетъ икону отъ порчи. При тѣснотѣ и едва ли тщательной чистотѣ древне-русскихъ церквей, это представленіе въ особенности могло имѣть мѣсто.—Любопытная по назначенію, отмѣчаемая нами молитва не лишена интереса и въ другихъ отношеніяхъ. Въ греческихъ рукописяхъ она совершенно не встрѣчается; въ рукописяхъ славяно-русскихъ она представляетъ великую рѣдкость; по крайней мѣрѣ, изъ весьма значительнаго количества извѣстныхъ намъ рукописныхъ служебниковъ и требниковъ, мы знаемъ эту молитву только по одному списку и списку притомъ западно русскаго письма. Все это даетъ достаточное основаніе предположить, что настоящая молитва есть произведеніе собственно русское и именно западно-русское и не ранняго времени. За послѣднее, помимо характера рукописи, говоритъ и преимущественное распространеніе обычая дѣлать приложенія къ образамъ именно на западѣ Руси.

¹⁰⁾ Указъ Св. Синода 1722 г. (П. С. Зак. № 3788). Правда, въ указѣ имѣются въ виду собственно металлическія привѣски (особенно монеты) къ иконамъ, но формулировка указа предполагаетъ при этомъ и вообще всякое приношеніе къ иконѣ.

Текстъ указываемой нами молитвы, какъ и подобаетъ быть, понимаетъ жертвователями исключительно женщинъ. Для того, чтобы молитва имѣла такъ сказать каноническую основу, автору ея нужно было подыскать соответствующій назначенію молитвы фактъ въ книгахъ Св. Писанія. Авторъ оказался на этотъ разъ очень находчивымъ и приложилъ сюда извѣстный евангельскій фактъ постиланія одеждъ Спасителю, при торжественномъ входѣ Его въ Иерусалимъ. Но заботясь о томъ, чтобы усвоить приношеніе пеленъ исключительно женщинамъ, онъ распространилъ указываемый фактъ такою детальною, какава собственно не встрѣчается въ Евангеліи. Мы разумѣемъ здѣсь указаніе автора на сестеръ Лазаря—Марю и Марію, какъ постилавшихъ одежды Христу. Очень можетъ быть, что составитель руководствовался въ такомъ представленіи указаніемъ какого-либо памятника неканоническаго достоинства.

Мы оставляемъ въ сторонѣ рѣчь о другихъ молитвахъ той же самой категоріи, какъ менѣе любопытныхъ. Не можемъ, однако, не замѣтить, что по крайней мѣрѣ для церковнаго археолога значительное число и изъ нихъ не лишено большого интереса. Таковы, напр., молитвы, связанныя съ пасхальными обрядами,—молитвы надъ «артосомъ», молитвы на освященіе пасхальныхъ сыра, яицъ, мяса,—и пр. Какъ не извѣстныя еще въ печати или оставленныя въ настоящее время, мы считаемъ умѣстнымъ издать теперь нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ въ приложеніи ¹¹⁾.

Молитвы второй группы могутъ быть въ свою очередь распредѣлены подъ два вида: молитвы, направленныя къ освященію собственно предметовъ, употребляемыхъ въ

¹¹⁾ См. прилож. №№ 3—7.

обыденной жизни, и затѣмъ — молитвы, предназначенныя къ освященію самого человѣка въ извѣстные моменты.

Не останавливаясь нарочито на молитвахъ перваго типа, замѣтимъ вообще, что въ ряду ихъ мы находимъ молитвы, приспособленныя къ освященію всевозможныхъ предметовъ. Освящался корабль новый, освящался молитвою новый домъ и другіе предметы особой важности; но одновременно съ этимъ освящались — и новая печь, и новый глиняный сосудъ, а изъ съѣдомыхъ предметовъ — новое вино, медъ, молоко, новые плоды, овца, предназначенная для употребленія въ пищу, и даже поваренная соль; словомъ — освящались всякіе предметы. Само собою разумѣется, что эти молитвы преимущественно греческаго происхожденія; но вмѣстѣ съ этимъ можно думать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя особыя редакціи этихъ молитвъ — происхожденія славянскаго. Нѣкоторыя изъ такихъ молитвъ, не вошедшія въ современный русскій требникъ и отсутствующія въ современномъ греческомъ евхологіи, мы издаемъ теперь въ приложеніи ¹²⁾.

Въ параллель указываемому и молитвы, освятительныя для человѣка, также относятся къ самымъ разнообразнымъ моментамъ и положеніямъ его жизнедѣятельности, начиная съ первыхъ дней существованія и кончая даже посмертною его судьбой. Для наглядности достаточно указать только на то, что почти не было ни одной важной перемѣны во внѣшнемъ состояніи человѣка, которая бы не сопровождалась освященіемъ чрезъ церковную молитву. Въ ряду такихъ молитвъ, уже не включенныхъ въ содержаніе современнаго требника, нельзя не остановить вниманія на одной, производящей глубокое впечатлѣніе, это — молитва на освобожденіе изъ рабства. Собственно это не

¹²⁾ См. *ibid.* №№ 8—14.

столько молитва, сколько уставъ торжественнаго объявленія церковною молитвенною формулою раба освобожденнымъ. Въ ряду рукописныхъ славяно-русскихъ требниковъ это молитвословіе извѣстно намъ по единственному списку, который и издается нами ниже¹³⁾. Судя по исключительности такого памятника, можно думать, что у насъ это молитвословіе практиковалось очень рѣдко. По своему происхожденію оно греческое. Впрочемъ, въ греческихъ памятникахъ мы находимъ собственно не оригиналъ его, а только аналогичный памятникъ. Подобно тому какъ и славянской, такъ и указываемый греческій памятникъ мы знаемъ только по одному неизвѣстному доселѣ списку, но зато по списку—не позже X вѣка¹⁴⁾. Довода этимъ самымъ до нашего свѣдѣнія также о незначительности его практики и въ Греческой церкви,—время появленія этого послѣдняго памятника вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно свидѣтельствуемъ намъ объ исконномъ и активномъ участіи Церкви въ дѣлѣ уничтоженія рабства, участіи—еще въ древнемъ періодѣ ея существованія. Одновременно съ этимъ, существованіе того же самаго молитвословія наглядно представляетъ намъ, въ какомъ именно видѣ, согласно постановленіямъ римско-византійскаго права¹⁵⁾, древнею Церковью практиковался актъ торжественнаго публичнаго объявленія о томъ, что извѣстный рабъ отпускался его господиномъ на волю.

Молитвъ занимающаго насъ типа въ современномъ русскомъ требникѣ сохранилось весьма ограниченное число и

¹³⁾ См. прилож. № 16. Имѣется, впрочемъ, и еще одинъ списокъ—въ Служебн. съ требн., рип. XVI в., библ. Троицко-Серг. Лавры № 225 (1074), л. 158, съ загл. «Молитва, егда хотятъ простити рабъ».

¹⁴⁾ См. прилож. № 15.

¹⁵⁾ См. Codex Theodosianus, lib. IV, tit. VII; Codex Justinian., lib. I, tit. XIII.

притомъ только для случаевъ, обусловливаемыхъ всецѣло церковными дѣлами. Мы считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на одну изъ этихъ молитвъ, именно на вторую молитву «женѣ повнегда родити отроча». Молитва эта, какъ показываетъ самое ея надписаніе, предназначается для очищенія женщины—родильницы; слѣдовательно, она вызвана присушимъ едва ли не всему человечеству представленіемъ о яко-бы нѣкоторой нечистотѣ женщины по рожденіи ею дитяти¹⁶⁾. Не безынтересная уже по этому одному, она въ особенности достойна вниманія по включенному въ нее выраженію: «и соблюди, Господи (разумеется, какъ младенца, такъ и родильницу) отъ зависти и отъ очесъ призора». Выраженіе это составляетъ прямой переводъ греческаго подлинника, гдѣ читаемъ: ἀπὸ φθόνου καὶ ὀφθαλμῶν βασκανίας (зависти, нерасположенія). Говоря обычнымъ русскимъ языкомъ, послѣднее выраженіе значитъ—не слгзить, сохранить отъ «дурного глаза». Такимъ образомъ, въ настоящемъ выраженіи разсматриваемою церковною молитвою санкцируется, признается отвѣчающимъ истинѣ одно изъ чисто народныхъ вѣрованій. Какъ такое, это выраженіе, въ виду подозрѣнія его въ несоотвѣтствіи съ церковными воззрѣніями, давно обратило на себя вниманіе въ русской литературѣ. Въ 1880 году ему было посвящено три статьи и притомъ двѣ въ выдающихся духовныхъ журналахъ¹⁷⁾. Главною задачею ихъ было доказать «непорочность», непогрѣшимость Церкви при допу-

¹⁶⁾ См. наше изслѣдованіе—«Исторія чинослѣдованій крещенія и муропомазанія», Казань, 1884, стр. 480—482.

¹⁷⁾ Эти статьи: а)—«По поводу словъ: «отъ очесъ призора» во 2-й молитвѣ «по внегда родити женѣ отроча» *П. Л.*, въ Моск. Церк. Вѣд. 1879 г., № 23, стр. 192—212 (Ср. статьи:—«Какъ понимать слова молитвы «соблюди отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора»—въ Пенз. Еп. В. 1880, № 14, стр. 28—32; Калужск. Еп. В. 1880, № 17 стр. 374—375); б) «Непорочность церкви въ молитвѣ о родильницѣ» снщ. *Д. И. Языкова* въ Прав. Обзор.

щеніи трактуемаго выраженія. Мы, однако, съ своей стороны не можемъ не согласиться съ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствительно санкціруется народное вѣрованіе. Соображенія наши въ пользу этого именно заключенія таковы.

Вѣрованіе въ «сглазъ», да въ особенности въ отношеніи дѣтей,—вѣрованіе всеобщее въ человѣчествѣ и по своему историческому началу относится къ сѣдой древности. Этимъ объясняется между прочимъ, почему у всѣхъ народовъ, даже и на первобытной степени культуры, всегда можно встрѣтить тѣ или другіе обряды и словесныя формулы, направленные къ предотвращенію вредныхъ вліяній на родильницу и рожденное ею дитя¹⁸⁾. Несомнѣнно, такое вѣрованіе было присуще всегда и Грекамъ и притомъ всѣхъ классовъ¹⁹⁾. Это съ одной стороны; съ другой — занимающая насъ молитва (равно какъ и двѣ другія, связанныя съ нею) во всякомъ случаѣ не можетъ быть отнесена къ молитвамъ древности первостепенной. Къ тому же и сама она была вызвана особымъ вѣрованіемъ людей относительно нечистоты родильницы. Все же это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ вполне вѣроятнымъ, что въ занимающемъ насъ случаѣ нашло себѣ выраженіе именно народное вѣрованіе, вѣрованіе—самое обычное среди человѣчества и по даннымъ позднѣйшей науки, быть можетъ, не лишнее и нѣкотораго внутренняго основанія. По нашему разумѣнію, на настоящій разъ со стороны Церкви

1880, т. I, стр. 514—558; в) «Объ отношеніи церкви къ народной мудрости» (вопросъ о словахъ «отъ очесъ призора соблюди Господи») въ Чтен. Общ. люб. дух. проев., 1880, № 12, стр. 391—446. Ср. замѣтку въ Церковн. Вѣстн. 1891 г., № 2, стр. 26, подъ загл. «Что значить выраженіе — «очесъ призора» въ молитвѣ (2) «по всегда родити».

¹⁸⁾ См. Исторія религій, изд. Хана, тт. I, III, VI.

¹⁹⁾ См. толкованіе Зонары на 61 пр. Трульскаго собора (по изд. Общ. люб. дух. проев., т. I, стр. 476—477).

можно предположить даже сознательное побужденіе внести въ молитву упоминаніе о трактуемомъ вѣрованіи. Это побужденіе — намѣреніе устранить такимъ дѣйствіемъ отъ практики всякіе бытовые апокрифическіе обряды, имѣвшіе всеобщую практику и направленные къ тому же, къ чему выраженіемъ «отъ очесъ призора» направлена и наша молитва.

Кромѣ всего указываемаго, въ защиту нашего мнѣнія можно указать здѣсь хотя и косвенное, но фактическое основаніе, это — то, что въ молитвахъ современнаго греческаго евхологія санкцірованіе народныхъ вѣрованій не составляетъ собою явленія исключительнаго, а наблюдается, кромѣ разсматриваемаго, и въ другомъ случаѣ.— Въ ряду молитвъ нынѣшняго евхологія, изъ того же цикла, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, имѣются двѣ молитвы разрѣшительныхъ для умершихъ подѣ церковнымъ отлученіемъ, а равнымъ образомъ и безъ покаянія. Въ текстахъ этихъ молитвъ мы читаемъ въ той и другой изъ нихъ между прочимъ такія выраженія: «преблагій Царю... прости раба твоего (имя), аще что въ настоящемъ житіи яко человекъ, согрѣшилъ есть..., разрѣшивъ и надлежащій ему каковѣмъ либо образомъ съюзъ... благоволи... души его со святыми быти, *тѣлу же отъ тебе созданному естеству дати*»; это въ одной молитвѣ, а въ другой: «Господи... сотворивый человекъ отъ персти... преступившу (ему) заповѣдь твоего повелѣнія... да не безсмертна будетъ злоба, человекѣлюбіемъ повелѣлъ еси растворенію и смѣшенію сему и неизрѣченному твоему союзу... разыйтися души... идѣже быти ей пріать... *тѣлу же въ сія, ѿ нихъ же сложено бысть, разыйтися... сего ради молимтися... да не презриши твоего созданія... но тѣлу разыйтися ѿ сія, ѿ нихъ же сложено бысть, раздръши, душу же его въ скинїяхъ святыхъ учини*». Тѣмъ и другимъ выраженіемъ оче-

видно санкционируется то общеизвестное греческое (своей собственное, впрочем, и другим народам) народное вѣрованіе, по которому тѣло лица, умершаго безъ примиренія съ церковью, не подлежитъ тлѣнію, принимая однако зловѣще-безобразный видъ²⁰⁾. Справедливость такого заключенія въ настоящемъ случаѣ со всею очевидностью подтверждается статьею, которая въ рукописяхъ обыкновенно предшествуетъ этимъ молитвамъ и имѣетъ надписаніе: «*Περὶ ἀφωρισμένου, ὁποῦ καὶ εὐρεθῆναι τὸ σῶμα αὐτοῦ, μὴ ἔχον τρεῖς αἵμα*». Такимъ именно пониманіемъ указываемыхъ мѣстъ въ этихъ молитвахъ между прочимъ и объясняется тотъ любопытный фактъ, что нашъ современный требникъ, представляя во всемъ довольно точную копію современнаго греческаго евологія, на этотъ разъ отступаетъ отъ него, т. е. указываемыя двѣ молитвы не включены въ содержаніе перваго²¹⁾.

Группа молитвъ, направленныхъ къ призыванію свыше помощи въ человѣческихъ занятіяхъ и предпріятіяхъ, въ современномъ требникѣ почти отсутствуетъ, оставлены только молитвы — «на копаніе кладезя», «при насажденіи винограда», «на обиманіе винограда», «надъ сѣяніемъ», «во еже устроить корабль» и «егда отроча приходитъ учиться свящ. писаніямъ»²²⁾. Въ старинныхъ литургическихъ кодексахъ и этихъ молитвъ было изобиліе, и въ этомъ случаѣ, какъ выше, — не было ни одного важнаго предпріятія или занятія, которое бы не предварялось молитвой цер-

²⁰⁾ См. наше изслѣдованіе — «Тайная исповѣдь въ православной Восточной церкви». Одесса, 1894, т. II, стр. 275—285.

²¹⁾ Въ XVII в. была попытка ввести эти молитвы въ текстъ славянскаго требника, именно напечатаніемъ перевода ихъ въ известномъ Стритинскомъ изданіи требника (см. въ цитов. нашемъ изслѣдованіи объ исповѣди, т. II стр. 281—282), но она не имѣла практическаго значенія и ограничилась только этимъ изданіемъ.

²²⁾ Въ соврем. требн. гл. — 56—59, 61, 63 и 73.

ковною. Сообразно съ этимъ, въ рукописяхъ XV—XVII вв. мы и встрѣчаемъ молитвы — «начинающе всякое дѣло», «егда божественная начертавати исправленія священнопокланятельныхъ книгъ или ино что», «начати орати землю», «жать идучи на поле», «на поведеніе дщери замужъ» или «невѣстѣ вести въ церковь», «въ путь идучи», «на пчеловодство», и т. д.

Не останавливаясь специально на какихъ-либо изъ этихъ молитвъ и предлагая въ приложеніи тексты важнѣйшихъ и болѣе любопытныхъ изъ нихъ²³⁾, мы ограничимся теперь только общимъ замѣчаніемъ. — Вполнѣ справедливо думать, что молитвы этого цикла, предназначенныя къ освященію важнѣйшихъ и общераспространенныхъ занятій, получили начало изъ далекой древности. Что же касается до молитвъ того же цикла, предназначенныхъ для освященія занятій болѣе частнаго свойства и такъ сказать случайнаго характера, то онѣ получили мѣсто въ богослужебныхъ книгахъ сравнительно въ позднее время. Какъ таковыя, онѣ допускали весьма замѣтное число редакцій. Для примѣра достаточно указать, что, напр., — молитва «жать идучи въ поле» известна намъ въ трехъ редакціяхъ, молитва «начати орати землю» — въ двухъ, молитва «на ученіе грамотъ дѣтемъ» — въ четырехъ и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ, при указываемомъ разнообразіи, тѣ-же самыя молитвы, т. е. направленные къ освященію менѣе важныхъ занятій, далеко не всегда могли получить повсемѣстное значеніе въ церковной практикѣ. Это обусловливалось тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что и самыя занятія, которыя предполагаются такими молитвами, могли практиковаться только въ известныхъ мѣстностяхъ, — или оставаясь неизвѣстными въ другихъ, или практикуясь столь незначительно, что не

²³⁾ См. прилож. №№ 18—26.

представлялось необходимости въ специальной для освященія ихъ церковной молитвѣ. Но съ другой стороны, въ виду крайняго разнообразія человѣческихъ занятій, Церковь въ настоящемъ случаѣ и не могла своевременно предусмотрѣть для нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимость въ специальной освятительной молитвѣ.* Кромѣ того, такъ должно было быть и по свойству нѣкоторыхъ занятій, естественныхъ сами по себѣ, но не одобряемыхъ Церковью вообще. Таково, напр., занятіе охотою. Въ виду этого, одновременно съ молитвами дѣйствительно церковными, здѣсь наблюдается и существованіе цѣлаго ряда разнообразныхъ молитвъ апокрифическихъ или, точнѣе, заговоровъ (τῶν ἐξορισμῶν).

Къ четвертой группѣ относятся собственно тѣ молитвы, которымъ въ настоящее время усвоено названіе «врачевальныхъ». Въ старинныхъ литургическихъ кодексахъ къ ряду ихъ-же, впрочемъ, нужно отнести и такія, оставленныя теперь, какъ — «молитва отъ всякой печали», «молитва для плачущихъ», «молитва въ любовь еже есть миръ»²⁴⁾ и многія другія, извѣстныя намъ по греческому оригиналу.

Религіозная медицина, иначе — врачеваніе религіозными средствами, можно сказать, современно всей исторіи человечества. По крайней мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что еще задолго до христіанства оно имѣло мѣсто у индусовъ, египтянъ, евреевъ, грековъ и римлянъ²⁵⁾. Въ христіанствѣ врачеваніе религіозными средствами рекомендуется въ книгахъ Новаго Завѣта²⁶⁾. Правильно, поэтому, будетъ полагать, что и врачевальныя молитвы появились въ ряду другихъ христіанскихъ молитвъ въ самый ранній періодъ су-

²⁴⁾ См. прилож., №№ 30—32.

²⁵⁾ См. цит. 18.

²⁶⁾ См. послан. Іакова, гл. V, ст. 14—15.

ществованія Церкви; по крайней мѣрѣ, теперь не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что нѣкоторыя изъ такихъ молитвъ были составлены еще до VIII в.

Само собою разумѣется, что сообразно съ общимъ духомъ христіанства, полагающаго существо религіи не во внѣшней обрядности, а во внутреннемъ направленіи человѣка, первоначально явились врачевальныя молитвы общаго назначенія, вообще отъ болѣзни. По мѣрѣ приближенія къ среднимъ вѣкамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ развитіемъ христіанской обрядности, здѣсь уже перестали довольствоваться общими формулами. Подобно тому, какъ это было въ отношеніи молитвъ только что рассмотрѣнной группы, и здѣсь пришли къ необходимости, по крайней мѣрѣ для врачеванія важнѣйшихъ болѣзней, составить специальныя молитвенныя формулы. Такъ сказать каноническое основаніе для такого порядка вещей было въ книгахъ Новаго Завѣта, именно въ томъ, что чудесныя исцѣленія Спасителемъ недуговъ человѣческихъ во многихъ случаяхъ носятъ особый характеръ, смотря по исцѣляемому недугу. Не могло къ тому же самому не побудить и то наблюденіе, что въ народно-религіозной медицинѣ искони существовали особыя словесныя формулы примѣнительно къ той или другой болѣзни. — Итакъ, приблизительно къ XI в., рядомъ съ общими врачевальными молитвами, появились и специальныя. Въ виду множества и разнообразія человѣческихъ недуговъ, разнообразны и множественны и получившіяся для нихъ специальныя молитвенныя формулы.

Но побужденіе къ разнообразію не ограничилось здѣсь только отмѣчаемымъ обстоятельствомъ; къ послѣднему на этотъ разъ какъ нельзя болѣе кстати присоединилось еще одно. Именно, къ указываемому нами времени до крайнихъ частныхъ получили развитіе — не только христіанская

обрядность, но и циклъ сказаній о святыхъ, чтимыхъ Церковью. Въ этихъ сказаніяхъ, особенно въ сказаніяхъ о подвижникахъ, какъ извѣстно, на каждомъ шагу мы встрѣчаемся съ повѣствованіемъ, нерѣдко очень картинно изложеннымъ, объ исцѣленіи святымъ той или другой болѣзни. Для всецѣло провинутаго религіозными идеями средневѣкового человѣка эта сторона жизнеописаній святыхъ не могла пройти даромъ. У него невольно возникало предположеніе, что если святой при своей земной жизнедѣятельности прославился исцѣленіемъ извѣстной болѣзни, то такимъ цѣлителемъ для той же болѣзни онъ можетъ явиться и теперь для всякаго христіанина, прибѣгающаго къ его имени; самъ Богъ, даруя такому святому при его жизни силу для врачеванія извѣстной болѣзни, указываетъ христіанамъ на него, какъ на благодатнаго врача этой болѣзни впоследствии. Отъ такого представленія до примѣненія его на дѣлѣ въ средніе вѣка было только одинъ шагъ. И вотъ, такимъ-то путемъ, рядомъ съ специальными врачевальными молитвами, адресованными вообще къ Богу, въ это время явился довольно сложный циклъ молитвенныхъ формулъ,—или адресованныхъ къ извѣстному святому, или редактированныхъ отъ имени извѣстнаго святого, или, наконецъ, по крайней мѣрѣ снабженныхъ иногда очень долгимъ перечнемъ именъ святыхъ цѣлителей.

Повидимому, естественный порядокъ вещей требуетъ, чтобы всѣ указываемыя специальные врачевальныя молитвы, какъ продуктъ позднѣйшаго творчества и какъ притомъ, по общему ихъ духу, не всегда отвѣчающія духу христіанской религіи, причислялись къ классу памятниковъ церковной литературы—*spuria*. Это тѣмъ болѣе надо сказать о врачевальныхъ молитвахъ, такъ или иначе связанныхъ съ именами святыхъ. Такъ дѣйствительно и понижаются всѣ эти молитвы въ нашей современной литера-

турѣ; поэтому-то, напр., Н. С. Тихомировымъ²⁷⁾, Каратыгинымъ²⁸⁾ и особенно И. Я. Порфирьевымъ²⁹⁾ изданъ цѣлый рядъ подобныхъ молитвъ, какъ молитвъ именно апокрифическихъ. По нашему разумѣнію, однако, все это должно быть такъ—только повидимому. Въ дѣйствительности старинная церковная практика считала почти всѣ эти молитвы имѣющими полное право гражданства среди прочихъ церковныхъ молитвъ; исключеніе отсюда составляли только заговоры въ собственномъ смыслѣ, или молитвы,—по своей конструкціи весьма близко подходящія подъ понятіе заговора.

Основаніемъ къ такому именно сужденію для насъ служить не иное что, какъ весьма нерѣдкое присутствіе этихъ молитвъ въ рукописныхъ *требникахъ*. Могутъ сказать, что такое основаніе не имѣетъ особенной силы, ибо привнесеніе апокрифическаго матеріала въ рукописные *требники*—дѣло въ старину совершенно возможное, и что рядомъ съ *спеціальными* врачевальными *молитвами* въ этихъ *требникахъ* встрѣчаются и *заговоры* въ собственномъ смыслѣ. Отвѣчаемъ: весьма странно было бы считать въ *требникѣ* апокрифическими внесенныя въ него одну—другую *спеціальныя* врачевальныя молитвы, между тѣмъ какъ все прочее въ немъ ни мало не возбуждаетъ нареканій,—а это именно и наблюдается большею частію въ рукописныхъ *требникахъ*, въ составѣ коихъ имѣются и занимающія насъ молитвы. Съ другой стороны,—присутствіе въ *требникахъ* именно заговоровъ—явленіе безусловно исключительное; и обратно—въ рукописныхъ сборникахъ *собственно* заговоровъ

²⁷⁾ Въ его изд. — «Памятники отреченной литературы», т. II, стр. 351—360

²⁸⁾ См. Христ. чт. 1877, т. I, стр. 440—448.

²⁹⁾ См. отд. оттискъ изъ Тр. IV Археологич. Съезда—«Апокрифическія молитвы по ркп. Соловецкой библиотеки», стр. 8—24.

— только въ исключительныхъ случаяхъ наблюдается присутствіе именно врачевальныхъ молитвъ. Въ виду этого-то мы и полагаемъ, что такія молитвы, изданныя указанными изслѣдователями, какъ — «молитва надъ ужасающимъ во снѣ», «молитва о непріязни, егда начнетъ пакость творити отрочати младу», «молитва младенца въ колыбель положить» — у Каратыгина, «молитва Іоанна Златоуста отъ всѣхъ оудъ», «молитва отъ всякаго недуга» и «молитва отъ всякой болѣзни» — у Тихонравова, «молитва надъ болящимъ очима», «молитва Іакова брата Господня на всякъ видъ болѣзни» и др. — у Порфирьева, — никоимъ образомъ не могутъ быть отчислены къ разряду апокрифическихъ по старинному на нихъ воззрѣнію.

Сверхъ указанного, противъ нашего мнѣнія можетъ быть поставлено еще одно возраженіе, это — отсутствіе трактующихъ молитвъ въ греческихъ еххологіяхъ. Но въ противовѣсъ этому у насъ имѣется другое наблюденіе и наблюденіе довольно любопытное, именно — весьма нерѣдкое и вообще преимущественное присутствіе специальныхъ врачевальныхъ молитвъ въ томъ или другомъ составѣ и въ той или другой комбинаціи въ греческихъ ἐπιόλογα-ахъ. Какой отсюда выводъ? Очень ясный: не употребляясь въ обычной приходской практикѣ (ибо священникъ и не можетъ пониматься врачомъ), занимающія насъ молитвы въ практикѣ Греческой церкви употреблялись духовниками при крайне опасномъ состояніи больного. Выводъ этотъ какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ тѣмъ, что мы знаемъ одинъ — другой случай, когда собственно врачевальныя молитвы считаются составными частями исповѣд-ного чина³⁰⁾.

³⁰⁾ См. наше изслѣд. «Тайная Исповѣдь въ правосл. Восточной церкви», т. III, стр. 44.

Обзоръ всѣхъ врачевальныхъ молитвъ, какъ онѣ встрѣчаются въ рукописяхъ, мы отлагаемъ до другого очерка. — Въ современномъ требникѣ врачевальныя молитвы оставлены въ такомъ минимумѣ, что дальше идти нельзя. Мы имѣемъ поводъ остановиться здѣсь на двухъ молитвахъ.

Первая изъ этихъ молитвъ — «молитва на всякую немощь»³¹⁾. Предъ нами на этотъ разъ та самая молитва, которая (только въ исправленной редакціи) съ именемъ ап. Іакова издана И. Я. Порфирьевымъ, какъ апокрифическая. По своему содержанию она не представляетъ ничего выдающагося. Это — врачевальная молитва изъ числа общихъ. Но исторія ея вызываетъ у изучающаго эти молитвы много воспоминаній въ данной области. Въ настоящей молитвѣ для насъ прежде всего наслѣдіе сѣдой церковной старины. Документальныя данныя говорятъ о происхожденіи ея еще до X в., а весьма нерѣдкое надписаніе ея въ ркпп. именемъ апостола Іакова даетъ полное право заключать, что эта молитва составлена еще до V в. Будучи наслѣдіемъ древности, эта молитва, далѣе, представляетъ только жалкій остатокъ отъ родственныхъ ей произведеній древне-литургической литературы. Въ древности она представляла собою не болѣе, какъ незначительную составную часть изъ долгаго ряда врачевальныхъ молитвъ. Эти послѣднія, судя по положенію ихъ въ рукописныхъ кодексахъ, понимались всегда какъ одно цѣлое, почему и помѣщались обыкновенно вмѣстѣ, отдѣльною группою и подъ однимъ обычнымъ началомъ всякаго церковнаго послѣдованія, и имѣли особый для нихъ счетъ.

Въ старѣйшихъ кодексахъ число такихъ молитвъ колебалось отъ 6 до 8; приблизительно къ XV в. это число возросло до 12, — и, нужно думать, на этомъ развитіи цикла общихъ врачевальныхъ молитвъ и закончилось. Въ такомъ

³¹⁾ Б. требникъ, гл. 55.

именно объемъ мы находимъ ихъ въ ркпп. XV—XVI в. греческихъ и славянскихъ. Полнаго соответствія въ текстахъ оригинальной и переводной группы намъ, впрочемъ, на этотъ разъ не приходилось наблюдать. Это, однако, нисколько не говоритъ, что трагуемые молитвы, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ ихъ представителяхъ, русскаго происхожденія, какъ можно было бы заключить по изданіямъ Тихонова и Порфирьева. Дѣло въ томъ, что и при 12-ричномъ числѣ группы общихъ врачевательныхъ молитвъ, — составъ ихъ въ различныхъ греческихъ кодексахъ разнится и — по расположенію и отчасти по содержанію. На этомъ основаніи весьма правдоподобно заключать, что если въ славянской группѣ такихъ молитвъ, при соответствіи съ группою греческою — и по числу и отчасти по расположенію текстовъ, имѣются нѣкоторыя молитвы, отсутствующія въ греческомъ оригиналѣ, то это только говоритъ о неизвѣстности пока греческаго оригинала, точно и до всѣхъ деталей отвѣчающаго нашей славянской группѣ. Въ подтвержденіе тому можетъ служить еще одна маленькая частности. Въ славяно-русскихъ памятникахъ къ указанному нами 12-ричному числу молитвъ, при особенностяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сравнительно съ греческими, нерѣдко присоединяется еще одна молитва, это — замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ и вмѣстѣ признаваемыхъ апокрифическими врачевательныхъ молитвъ и пока не опредѣленная со стороны ея происхожденія, молитва священно-мученика Кипріяна. Тоже самое по спискамъ соответствующаго времени наблюдено нами и въ греческомъ оригиналѣ. Такого соответствія деталей рѣшительно нельзя было бы ожидать, разъ не было бы правдиво высказываемое нами предположеніе.

Въ дополненіе къ общей врачевальной молитвѣ, въ современномъ русскомъ требникѣ оставлена одна и спе-

ціальная молитва того же цикла, это — «Молитва св. семи отроковъ на немощнаго и неспящаго»³²⁾. Оставленіе это, надо сознаться, одно изъ не особенно удачныхъ. Виноваты въ этомъ, впрочемъ, не столько первые издатели русскаго печатнаго требника, въ его современномъ объемѣ, сколько издатели греческаго евхология. Последніе внесли эту молитву въ составъ церковно-богослужебной книги, а русскіе только довѣрчиво послѣдовали за ними. Коротко говоря, эта молитва не имѣетъ каноническаго достоинства, и что замѣчательно, — она должна пониматься такою не только съ современной точки зрѣнія, но и со стороны отношенія къ ней въ предыдущее время. Это послѣднее заключеніе утверждается на слѣдующихъ данныхъ.

Въ знаменитомъ евхологіи Гоара отмѣчается, что разсматриваемой молитвы не имѣется въ рукописныхъ евхологіяхъ³³⁾. Къ нашему же ущербу мы должны поправить Гоара. Она находится въ знаменитѣйшемъ въ свою очередь рукописномъ евхологіи VIII в. въ библиотекѣ Барберини, но имѣется только подъ болѣе общимъ заглавіемъ — вообще для большаго³⁴⁾. Такимъ образомъ нельзя отрицать, что составленіе этой молитвы относится къ весьма почтенной древности. Но, будучи столь древнею, употреблялась ли настоящая молитва на практикѣ? Мы не колеблясь даемъ отрицательный отвѣтъ. Въ извѣстныхъ намъ библиотекахъ нѣтъ ни одного (кромѣ указываемаго) евхология, составленнаго до XVII в., гдѣ бы помѣщалась эта молитва; но за то въ греческихъ сборникахъ заговоръ

³²⁾ Б. требн. гл. 64.

³³⁾ Goar. Eucholog. ed. Par. 1600, pag. 705, not. 8.

³⁴⁾ См. *Εὐχολόγιον*, ркп. библ. Barberini № 72 ф. 137 об.—142, съ надписаніемъ: «Εὐχὴ δευτέρῃ ἐπὶ ἀρρώστου». Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности издать теперь этотъ древнѣйшій оригинальный текстъ обозрѣваемой молитвы.

XVI мы находимъ заговоръ, въ которомъ именно и исключительно фигурируютъ имена семи отроковъ Ефесскихъ. Этого никоимъ образомъ не могло бы быть, разъ занимающая насъ молитва была бы хотя сколько нибудь употребительною въ греческой практикѣ, какъ именно молитва церковная.

Съ другой стороны—не находимъ мы рассматриваемой молитвы и въ настоящей ея редакціи и въ славяно-русскихъ литургическихъ памятникахъ. Взамѣнъ того здѣсь,—и то въ рѣдкихъ случаяхъ,— встрѣчается только весьма краткое молитвословіе, связанное съ именами свв. семи отроковъ. Но это молитвословіе,—во 1-хъ, иногда принимало видъ совершенной передѣлки сравнительно съ общераспространеннымъ его типомъ,—чего не допускалось въ старину съ молитвами завѣдомо церковными; во 2-хъ,—допускало полное искаженіе именъ Ефесскихъ отроковъ.—Послѣднее ясно изъ такихъ примѣровъ: у И. Я. Порфирьева отмѣчаются имена: Сава, Протархъ, Діонисій, Андрей и Мельхиседекъ (sic); по спискамъ, извѣстнымъ намъ—греческому: Максиміанъ Ямвлихъ, Мартиніанъ, Діонисій, Антоній, Ексакустодіанъ и Констанція, и славянскимъ: Савать, Провать, Діонисій, Діомидъ, Кириакъ, Стефанъ и иногда Андрей или безъ онаго. Это также весьма трудно допустить для молитвы, авторитетъ которой хотя бы въ незначительной степени утвердился.

Всѣ представленныя наблюденія приводятъ только къ одному выводу: трактуемая молитва несомнѣнно существовала еще до изданія ея въ печати и существовала главнымъ образомъ въ редакціи возможно краткой, ни мало не напоминающей современную, и въ оригиналъ ея имѣла мѣсто преимущественно въ сборникахъ апокрифическихъ молитвъ. Но обратимся къ современному ея тексту. Этотъ еще менѣе можетъ говорить въ ея пользу и напротивъ достав-

ляеть неоспоримыя положенія къ признанію этой молитвы, какъ пригодной къ устраненію изъ требника. Прежде всего, усвоеніе въ надписаніи этой молитвы авторства ея семи отрокамъ совершенно не оправдывается ея текстомъ. Послѣдній даетъ понять, что эта молитва только связывается съ именами этихъ отроковъ. Мало того, такое заглавіе даже противорѣчитъ этому тексту, такъ какъ въ немъ исчисляются имена святыхъ, жившихъ уже послѣ семи отроковъ³⁵⁾, какъ напр. Аѳанасій Аѳонскій, умершій около 1000 г. Но если бы это и была молитва, дѣйствительно изложенная отъ лица св. отроковъ, то это мало бы помогло признать ее строго-церковною, на основаніи тѣхъ соображеній, какія (касательно молитвъ отъ лица святыхъ) представлены нами выше.—Въ виду такого несоотвѣтствія надписанія и содержанія, добавимъ,—въ греческомъ современномъ еххологіи настоящая молитва и надписывается осторожно: «Εὐχὴ εἰς ἀσθενή και μὴ θνητῶν, ἣ ὡς λέγεται τῶν ἀγίων ἑπτὰ παιδῶν»³⁶⁾.—Самое упоминаніе множества именъ святыхъ, далѣе, говоритъ также противъ этой молитвы; оно допускалось только въ молитвахъ сомнительнаго достоинства и чуждо молитвамъ строго-церковнымъ. Наконецъ, что и главное,—о сомнительномъ достоинствѣ настоящей молитвы говоритъ и прямое занесеніе сюда апокрифическаго сказанія — объ Авимелехъ-угодникѣ, прославшемъ по велѣнію свыше печальный конецъ перваго разрушенія Іерусалима. Въ Библии этого свѣдѣнія не имѣется, но оно прямо отвѣчаетъ одному мѣсту въ апокрифѣ, изданномъ въ славянскомъ переводѣ Н. С. Тихонравовымъ: «Повѣсть о плачѣ и о рыданіи пророка Іереміи и о запустѣніи Іеру-

³⁵⁾ См. о нихъ у *Сергія*. Полн. Мѣсяцесл. Востока, т. II, стр. 231—234 (подъ 4 Авг.); у *И. В. Помяловскаго* въ примѣч. къ памятн. «Θεοδосίῃ οὐ μῆτοπολιεῖσιν ἁγίων» (Правосл. Палестин. сборн. X, I, 89—91).

³⁶⁾ См. *Εὐχολόγιον*, ed. Venet. 1885, πλ. 387.

салима: 37). Этимъ замѣчаніемъ мы и оканчиваемъ наше сообщеніе о настоящей молитвѣ.

Обращаемся къ молитвамъ послѣдней группы. Въ отношеніи устраненія вредныхъ вліяній природы Церковью установлены и приняты въ требникъ молитвословія преимущественно въ виду тѣхъ вліяній, послѣдствіемъ которыхъ имѣетъ быть общественное бѣдствіе; таковы, напр., молитвы на случай землетрясенія, при долгомъ бездождіи, и пр. Но рядомъ съ ними, въ содержаніи требника нашли мѣсто и такія предохранительныя молитвы, когда послѣдствіемъ неблагоприятныхъ явленій природы предполагается по преимуществу частное бѣдствіе. — Въ современномъ требникѣ имѣется собственно двѣ такихъ молитвы; на обзорѣ ихъ мы и остановимся далѣе.

Одна изъ нихъ — «молитва на прецненіе громовъ и молній» 38). Кто знакомъ съ этой молитвой, тотъ, даже при поверхностномъ отношеніи къ ней, не могъ не обратить вниманія на ея оригинальное начало: «Паки тебѣ, Господи, челоуѣколюбца, Владыки . . . » и пр. Въ ряду всѣхъ другихъ молитвъ требника, имѣющихъ самостоятельное значеніе, рѣзительно отсутствуетъ подобное начало, какимъ, очевидно, указывается на что-то находящееся въ генетической связи съ этой молитвой. Заинтересованные этимъ наблюденіемъ, мы произвели нѣкоторыя изслѣдованія въ отношеніи данной молитвы. Эти изслѣдованія не увѣнчались особеннымъ успѣхомъ, но не остались и совершенно безплодными. Вотъ ихъ итогъ.

Молитва «на прецненіе громовъ и молній» представляетъ собою буквальный переводъ греческаго оригинала, — также единственной на этотъ предметъ молитвы въ

37) См. Н. С. Тихомировъ. Памятники отреченной литературы, т. I, стр. 278.

38) Б. требн., гл. 86.

современномъ греческомъ евхологіи 39). По въ греческихъ рукописныхъ кодексахъ — евхологіяхъ и различныхъ сборникахъ молитвословій — намъ никогда не приходилось встрѣчать не только этой молитвы, но и какой либо аналогичной съ нею. Имѣя основаніе по этому самому придти къ тому выводу, что эта молитва вообще не изъ первостепенно древнихъ, — мы не имѣемъ данныхъ заключать, что до изданія греческаго евхологія въ печати, въ греческой-же практикѣ вообще отсутствовали молитвы трактующаго назначенія. Молитвы эти несомнѣнно были, но были мало распространены въ рукописяхъ, содержащихъ памятники богослуженія. Такъ должно заключать потому, что молитва «отъ грома и молній», по самому ея назначенію, должна носить характеръ молитвы домашней, но не молитвы, произносимой публично отъ лица священника.

Болѣе успѣшны были на этотъ разъ наши изысканія по русскимъ рукописямъ. Въ нихъ до XVII в. молитва «отъ грома и молній» не только встрѣчается, но имѣется даже въ двухъ редакціяхъ; при этомъ, одна изъ послѣднихъ весьма близка къ понятію заговора, а другая представляетъ сокращенную до крайней возможности редакцію современной молитвы. Такимъ образомъ, изъ этихъ наблюденій становится несомнѣннымъ, что современная молитва отъ грома, или по крайней мѣрѣ непосредственный прототипъ ея, — по происхожденію относится ко времени во всякомъ случаѣ не позже XVII вѣка.

Въ рукописяхъ же поздняго времени, именно XVIII в., мы находимъ разгадку и того вида отрывка, какой носитъ наша молитва съ внѣшней стороны. Въ одной изъ рукописей этого времени настоящая молитва встрѣчается уже въ современномъ ея видѣ, но — не одна, а во внутренней связи

39) См. *Εὐχολόγιον*, ed. Venet. 1885, σελ. 558.

съ другими пятью молитвами, предназначенными для той-же самой цѣли. При такомъ сочетаніи, — обозрѣваемая молитва и еще одна весьма пространная — надписываются: «молитва на прещеніе громовъ и молній», а послѣдующія — такъ: «молитва отъ грому»; «молитва глаголется во время грома и молній»; «молитва во время блистанія молній и грома» (обработанная вторая редакція прежняго времени) и, наконецъ, «молитва во время бою грома и молній»⁴⁰). Изъ такого сочетанія весьма легко объясняется особенность вышней формы занимающей насъ молитвы; очевидно, въ прежнее время она не имѣла самостоятельнаго значенія, а была только частью цѣлаго послѣдованія, предназначеннаго къ употребленію во время грозы.

Въ виду той тѣсной, непосредственной связи, въ которой въ указываемомъ кодексѣ находится занимающая насъ молитва съ прочими, только что упомянутыми и отвѣчающими ей по назначенію молитвами, — очевидно — и всѣ эти послѣднія (какъ это есть въ отношеніи разсматриваемой) должны имѣть греческій оригиналъ, пока неизвѣстный. При этомъ несомнѣнно, что все указываемое послѣдованіе, хотя оно по композиціи, принятой въ отмѣчаемомъ переводѣ, и предназначается для чтенія священникомъ, такъ сказать, для публичнаго богослуженія, скорѣе всего, по первоначальному употребленію, — имѣло не болѣе какъ домашнее назначеніе. Иначе здѣсь нельзя думать, такъ какъ моментальность явленія, къ которому приурочивается трактруемая молитва, исключаетъ возможность, даже въ рѣдкихъ случаяхъ, располагать для совершенія ея священникомъ. Надписанія отдѣльныхъ молитвъ, принятыхъ въ этомъ послѣдованіи, также говорятъ въ пользу

⁴⁰) Сборн., ркп. XVIII в., библ. Общ. люб. древн. писъм. № I (O). Четыре изъ этихъ молитвъ издаются нами въ приложеніи.

нашего предположенія. Наконецъ, въ нашемъ предположеніи здѣсь не оставляетъ никакого сомнѣнія тотъ фактъ, что двѣ изъ молитвъ въ томъ же послѣдованіи (особенно мол. съ надписаніемъ — «молитва глаголется во время грома и молній») — въ извѣстной намъ рукописи изложены отъ имени женскаго лица.

Не меньшій интересъ, затѣмъ, представляетъ въ той же самой группѣ и другая молитва современнаго нашего требника, это — въ «Чинѣ, бываемомъ на нивахъ или виноградѣ или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ или иныхъ видовъ» — молитва съ надписаніемъ: «*Заклинаніе святаго мученика Трифона*»⁴¹). Въ рукописныхъ экземплярахъ русскаго требника настоящая молитва совершенно неизвѣстна; въ печатный требникъ она вошла приблизительно только съ 1677 г. Эта неизвѣстность на Руси настоящей молитвы отчасти объясняется тѣмъ, что при пониманіи ея относящеюся лишь къ винограду, въ старину не предвидѣлось случаевъ примѣненія ея у насъ на практикѣ. Главнымъ же образомъ это находилось въ зависимости отъ того, что и въ греческомъ оригиналѣ молитва св. Трифона совершенно не вносилась въ рукописные евхологіи

Въ греческихъ рукописяхъ, западно-европейскихъ и отчасти восточныхъ бібліотекъ, мы знаемъ эту молитву только по тремъ спискамъ, по спискамъ — во всѣхъ случаяхъ внѣ евхологіевъ. Одинъ изъ этихъ списковъ относится еще къ XIII в. и помѣщенъ въ канонико-литургическомъ сборникѣ; другой имѣется въ отрывкѣ изъ сборника исключительно апокрифическихъ молитвъ, относящагося къ XV — XVI в.⁴²); третій, наконецъ, относится уже

⁴¹) Б. требн. гл. 60.

⁴²) По этимъ двумъ спискамъ эта молитва и издается нами ниже.

ль XVIII в. и помещенъ въ литургическомъ сборникъ полу-апокрифическаго содержанія⁴³⁾. Въ этомъ послѣднемъ памятникѣ занимающая насъ молитва представляетъ буквальное заимствование изъ печатнаго евхологія. Что касается до первыхъ двухъ списковъ, то *весьма* отличаюсь отъ печатной редакціи, они совершенно расходятся и между собою. Въ итогѣ мы получаемъ: молитва св. Трифона, если не изъ особенно позднихъ по происхожденію, то во всякомъ случаѣ не изъ цикла молитвъ, признававшихся церковью (до XVIII в.). Доказательства этого ясны.

Прежде всего, какъ явствуетъ изъ только что сказаннаго, трактующая молитва помещается преимущественно въ сомнительныхъ сборникахъ, минуя въ то-же время евхологіи, гдѣ ей всего приличіе подобаетъ быть. Этого не могло бы быть съ молитвою не—ложною, если принять во вниманіе пужду въ такой молитвѣ, особенно въ Греціи. Весьма достойно вниманія при этомъ, что даже изъ печатнаго евхологія молитва вносится въ сборникъ сомнительнаго содержанія.

Далѣе, мы видимъ, что молитва св. муч. Трифона допускаетъ полнѣйшую неустойчивость ея текста. Это опять свойственно только апокрифическимъ молитвамъ, употребляемымъ подъ слудомъ, безъ контроля со стороны представителей церковной власти.

Но особенно о сомнительномъ достоинствѣ настоящей молитвы говоритъ ея текстъ. Неспорно то, что употребленіе заклинательныхъ молитвъ освящено Церковью издревле, но—въ 1-хъ, это относилось всегда къ заклинательнымъ молитвамъ на духовъ нечистыхъ, а во 2-хъ, — такое заклинаніе всегда понимается исходящимъ отъ лица его совершителя, какъ священнослужителя Церкви, а не ав-

⁴³⁾ Сборн., ркн. XVIII в., Святотробек. библ. (въ Константинополь) № 749, р. 13—20.

тора молитвы. Въ настоящемъ случаѣ мы видимъ какъ разъ обратное: заклинаніе относится къ низшимъ животнымъ организмамъ, а заклинателемъ является св. Трифонъ, какъ авторъ молитвы⁴⁴⁾. Эта послѣдняя черта свойственна исключительно апокрифическимъ молитвамъ. Въ данномъ случаѣ она должна быть понимаема такою тѣмъ болѣе, что при ней въ нашей молитвѣ усвоится св. Трифону—то непомѣрно великая сила, то полная неувѣренность въ этой силѣ. «Аще же преслушаете меня», читаемъ мы здѣсь слова св. мч. Трифона, — «и преступите клятву, ею же заклинахъ васъ, не имате ко мнѣ смиренному и малѣйшему Трифону, но къ Богу Авраама и Исаака и Иакова, грядущему судити живымъ и мертвымъ: тѣмъ же якоже предрѣхъ вамъ, идите на дивія горы, на безплодныя древы; аще же не послушаете мене, молити имамъ чловѣколюбца Бога, еже послати ангела своего, иже надъ звѣрьми желѣзомъ и свинцомъ свяжетъ васъ и убіетъ, зане, клятвъ и молитвъ мене смиреннаго отвергостѣся Трифона: но и птицы, посылаемыя молитвою моею, да снѣдятъ васъ»⁴⁵⁾. Трудно не согласиться, что вся эта тирада (переведенная, — нужно сказать, — нѣ особенно вразумительно) мало гармонируетъ съ представленіемъ автора, проникнутаго христіанскимъ смиреніемъ и благочестіемъ. — Кромѣ отмѣчаемаго, въ текстѣ же молитвы и отрицательнымъ же образомъ о ея достоинствѣ свидѣтельствуютъ и упоминанія объ «ангелѣ иже надъ звѣрьми и желѣзомъ и свинцомъ» и о «великомъ имени, на камени написанномъ, и не носившемъ, но разсѣдшемся, яко воскъ отъ лица огня» (въ подлинникѣ:

⁴⁴⁾ Въ молитвѣ разумѣтся св. Трифонъ мученикъ Никейскій (память 1 февраля). Усвоеніе ему именно заклинательной молитвы, по всей вѣроятности, обязано повѣствованію въ жизнеописаніи св. Трифона о томъ, что онъ изгналъ бѣсовъ изъ дочери императора Гордіана (См. *Серій. Мѣсяцесловъ Востока* ч II, стр. 39—40).

⁴⁵⁾ В. требник., изд. М. 1884, л. 164.

«ἐπὶ τῆς πέτρας ἐπιγραφέντος καὶ μὴ βασιλεύσεως, ἀλλὰ διαγραφείσης, ὡσεὶ κηρὸς προσώπου πυρός»), — упоминанія, очевидно заимствованныя изъ какого то темнаго источника.

Сверхъ всего указаннаго, — еще одно далеко не мало-важное подтвержденіе нашего сужденія. Почти всеѣмъ апокрифическимъ молитвамъ, изложеннымъ отъ имени какаго либо святаго, присуща такая вышняя особенность: составители ихъ, иногда по окончаніи текста молитвы, а чаще всего предварительно, — отъ лица того, которому усвоится авторство молитвы, — сообщаютъ (конечно, въ легендарныхъ чертахъ) поводъ къ составленію молитвы и характеризуютъ дѣйственность ея. На настоящей разъ въ русскомъ требникѣ мы не видимъ этого, но это есть результатъ предусмотрительности русскихъ переводчиковъ, которые разумно опустили такое введеніе къ молитвѣ, внося въ требникъ только послѣднюю, при чемъ, въ виду такого ощущенія, нѣсколько своеобразно изложили начало молитвы. Въ оригиналѣ же, принятомъ въ современный греческій евхологій, это апокрифическое введеніе къ молитвѣ осталось во всей его неприкосновенности, какъ оно было въ рукописяхъ.

Обозрѣиѣмъ молитвеннаго заклинанія св мученика Трифона мы и закончимъ настоящія замѣтки для исторіи молитвъ на разные случаи.

Въ итогѣ, на основаніи выше изложеннаго, нельзя не сказать, что молитвы на разные случаи, взятыя въ ихъ цѣломъ составѣ, могутъ служить однимъ изъ характерныхъ источниковъ для опредѣленія старинныхъ воззрѣній народа на значеніе религіи въ его обыденной, будничной жизни. Это — первое. Второе, — въ нѣкоторыхъ ихъ претавителяхъ эти молитвы могутъ служить однимъ изъ лучшихъ показателей степени распространенности извѣстныхъ народныхъ вѣрованій прежняго времени. Третье и послѣд-

нее, — въ виду указанныхъ нами двухъ примѣровъ эти молитвы, какъ онѣ есть въ современномъ требникѣ, порою настоятельно нуждаются въ точномъ опредѣленіи ихъ историческаго достоинства. Какъ со стороны первыхъ двухъ положеній, такъ и со стороны послѣдняго эти молитвы могутъ быть любопытнымъ объектомъ для изслѣдованія ихъ не только специалистомъ — литургистомъ, но и всякимъ любителемъ древне-русской и древне-греческой книжной старины.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1.

По Требн., ркп. XVI в., Соловйской библ. № 1062, л. 250 об.—251¹⁾.

Мл-тва на истернїе ц-рвѣ Ѡ пожара.

Г-и б-е нашъ, очищаа сквернѣ чл-чьскую, бесчислены^м свои^м, чл-ко любїе^м и мл-стїю, совокрѣпа (sic) во е^мно пб^чнаа и земнаа, и преграж^енїе враж^ьы роз^роуши и о с^тѣй пр-кви телѣсѣ н-шего рж^ство^м твои^м е^м Ѡ д-вы, ре-кы^м сосоуд^м твои^м избранны^м ап-л^м павло^м, вы^м естѣ ц-ркви (sic) б-а живаго, изволивы^м все-лити^с и находити в на^с, ты вл^ко роукотворенныи сїи храмъ бл^гви и оч^ти, и прослави приносимыя тебѣ нами в не^м мл-твы, и Ѡ всѣхъ лю^ди твои^х прїими, яко оч^титель, единѣ безгрѣ-шенъ оч^ти храма сего їм^ѣ, въ вѣре твоей, и тебѣ бо естѣ его миловати и сп^сти на^с и тебѣ сл-вѣ в^сылае^м.

№ 2

По Служебн. съ требн., ркп. XVI в., Соф. библ. № 875, л. 106 об.—107.

Мо^ѣ прїложенїю пеленамъ ко вбразоу.

Г-и б-же на^ш превѣчныи ц-р^кю яко^м пре^же стр^ѣти въскр^ѣнїа изволивыи вни^ти въ с-тыи гра^д пер^слмъ и бл^гви^м еси преже марѣоу и марию жены мироносицы, постылающа ризы своа

¹⁾ Ср. текстъ въ Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 37. Ср. Б. требн. М. 1884, гл. 41.

пре^же прч^ѣтыми ногама твоима, тако^м бл^гви г-и сїа їм-рк. и при^ми Ѡ ни^х приносимыя ти пелены, ко ст-мѣ твоемоу вбразоу їм-рк. и тебѣ славоу в^сылаемъ w-цоу и с-ноу и с-тмѣ.

№ 3.

По той-же ркп., л. 107 об.—108.

Мо^ѣ на вщ-нїе сыроу.

Всемогы^м г-и расточи^м еси бл-говолити и встити сїю тварь, ю^м известїа^м расточи^м еси Ѡ скотїа тоукости, да и^м коиж^ѣо пасть Ѡ людеи твои^х, вѣрны^м всякаго бл-с^венїа нб-с^наго, насыти-те^с бл-г-т^ь же твоеа насытитѣ^с в добры^х, г-де^м н-ши^м і-сѣ х-мѣ, н-нѣ и пр^чно в вѣки вѣко^м.

№ 4.

По Служебн. съ требн., ркп. нач. XVI в., Соловйской библ. № 845, л. 289²⁾.

Мо^ѣ на^ѣ сыры и таицы¹⁾.

Прїими г-и мл-тву нашу, съ приносимыи²⁾ службами, да [соизволенными начатки] таинам³⁾ вѣчное исцѣле^не на^ш прїемлю-щи^м, тебѣ да[ющему]⁴⁾ б-гу нашему⁵⁾ и славу тебѣ в^сылае^м Ѡ-цю и с-ну и с-тму.

Варїанты по ркп. той же библ., № 875, л. 108.

1) «М^ѣ на^ѣ сыро^м в^селик^ѣю с^ѣбо^у»; 2) Доб. «ти»; 3) Вм.—«испо^нны ми тайнами» (sic); 4) Доб. «поющю»; 5) Въ твор. падежѣ.

²⁾ Ср. текстъ въ Euchol. Geitler-a, pag. 29.

№ 5.

По Служебн., рип. нач. XVI в., Соф. библи. № 722, л. 131³).

Мл-тва на пасхѣ. на⁴ сыры. и на⁴ мясы.

Единородный с-не б-жии. показавый оученико^м свои^м бж-ство. ты бо на сп-ние приводиши чл-ны. и самъ собою прообразя ч-тныи си великии пш-тъ. постився четьредеса^т дний. тако^м илия. и мoses и вси с-тии ап-лы. и насытивъ Ѡ пяти хлѣбъ пя^т тысящъ народа. и бл-вивый мѣдъ на камени (sic) и масло и млѣко и сырѣ. и мясо. и насытивъ ѧ ты и н-нѣ вл-ко бл-ви рабо^м свои^м млѣко и сыры и мяса вѣщающии^м Ѡ тѣбѣ б-га н-шего. да бже^т намъ въ здравіе. и въ сп-ніе д-ша^м н-ши^м. и тебѣ славѣ вьсылаемъ Ѡ-цѣ и с-нѣ и ст-мѣ д-хѣ. н-нѣ і пр-но.

№№ 6—7.

По Служебн. съ требн., рип. нач. XVI в., Софійской библи. № 745, л. 282 об.—283⁴).

Мо⁴ на⁴ артусомъ.

Радо^е веліа прославляемъ. воскреша^т б-га нашего оустрѣ-те^на воскр-ніа къ празднику почтѣмъ. яко^м херуви^м и серафимъ дне^е славя^т. и ап-ли с-тныи дне^е прише^тше нб-ная. и воскр-шому б-гу повлонишася и земная славу его видѣвши. тебѣ всячески^м б-га воспѣша. и прославишася. ты са^м г-и прииди и бл-ви трапезу сію яко^м бл-вилъ еси. ѡ. супру^г (sic) ап-лескъ. два бл-вна два же прославлена зовуща и гл-ща. слава въ вышнихъ на земли миръ въ члч-цѣхъ^х бл-говоленіе. клавнемти^е безгрѣшному бывшему на^е ра^м. б-е ты бл-ви артусеи. яко^м бл-ви ѣ хлѣбъ и двѣ рыбы. г^а. бл-ви житница есифовы въ бездожь^е. яко ты

³) Въ Служебн., рип. Солов. библи. № 709, л. 102, эта и предыдущая молитвы одинаково понимаются молитвами «надъ сыры». Ср. №№ 3—5 съ молитвами въ Б. требникѣ, изд. М. 1884, гл. 69—70.

⁴) Эти же двѣ молитвы имѣются въ Служебн., рип. Соф. библи. № 722, л. 130—131 об. Ср. тексты ихъ, изд. въ Потребникѣ 1639 г., л. 373 об. и въ Требникѣ митроп. Петра Могила, стр. 217—219.

еси живо^т и воскресе^не наше. тебѣ славу вьсылаемъ Ѡ-цю и с-ну и ст-му д-ху и н-нѣ пр-но в вѣки вѣ.

Мо⁴ ѡ⁴ ѡ.

Г-и б-е нашъ иже по плотному смотре^ню твоему. бл-ви ѣ хлѣбъ и двѣ рыбы в пустыни. и Ѡ ни^х ѣ насыщъ. ты самъ н-нѣ вл-ко бл-ви хлѣбы сіа. принесши^м ти и^м же принесени быша. и б-гате стократое бл-веніе твое дай же х-е б-е млитвами прч-ства твоея мт-ри. и ст-хъ ап-лъ твоихъ. и ст-го поликарпа (sic) и всѣхъ ст-хъ твоихъ и ст-го ради тридневнаго воскр-ніа. яко ты еси податель бл-гимъ и тебѣ славу вьсылаемъ Ѡ-цу и с-ну и ст-тому д-ху и н-нѣ и пр-но в вѣки вѣком ами^н.

№ 8.

По Требн., рип. XVI в., Кирилло-Вѣлосерской библи. № 528/785, л. 292⁵).

Мо⁴ на⁴ пиво^м ѣ вино^м ѣ на⁴ медо^м кислы^м.

Г-и і-се х-е б-е на^м, предложивый водѣ в вино в вана галѣлеисте^м брацѣ. и славѣ свою гавль оученико^м свои^м. ты н-нѣ вл-во посети Ѡ ст-го жилища твое^о и бл-ви питье се, сътвори въ всяко раствореніе бл-го пьющы^м, да бже^т всякыя непріязньскыя дѣтели, пьющы^м. слави^м тебѣ дателя всякомѣ бл-гѣ. пріятнѣ приношенію, съ в-демъ и с-ты^м д-хомъ н-нѣ и пр-но въ вѣки вѣвнъ ами^н.

№ 9.

По Требн., рип. XVI в., Собр. Погодина № 310, л. 202—203.

Мо⁴ млеко^м пресномѣ и медѣ осквернивш^е ся.

Г-и б-же н-шъ источниче бл-го^{ти} и бл-гослови млеко сне

⁵) По рип. Соф. библи. № 845 (л. 242 об.—243) и № 869 (л. 213) эта молитва надписывается: «мо⁴ начиная мед или вино пити». Въ томъ же родѣ надписаніе въ Служебн., рип. Солов. библи. № 714, л. 245, и Требн. рип. той же библи. № 723, л. 54. Ср. Geiler, Eucholog. glag., p. 25; Б. требникъ, М. 1884, гл. 69.

или ме^а сіи бл-го^свеніемъ д-ховнымъ и напитай рабъ своихъ Ѡ него во здравіе. ты бо г-и ѡбеща Ѡцемъ нашимъ авраамъ ісаакъ и іаковъ Ѡведъ в землю ѡбегованнѣю текущѣ млеко^{мъ} и медомъ. ты н-не бл-гослови напитати^с Ѡ сего млека и медѣ в славу единого^а с-на твоего с нимъ^а же бл-гослове^н еси со пр-стымъ и животворящимъ ти д-хомъ н-нѣ и пр-сно.

№ 10.

По Требн., рип. XVI в., Сов. библ. № 1090, л. 416 об.—417 об.^{а)}

Мо^а всякомъ приношенію.

Вл-ко г-и б-же н-шь повелѣный комѣж^о волею твоя Ѡ твои^х приносить и вичны^х (sic) твои^х бл-гъ воззваніе подая на^а. прими по силѣ приношеніе и тебѣ Ѡ ра^б твои^х и вѣчны^х твои^х сокровищъ. полѣчити^с подоби. дая емъ земны^х твои^х бл-гъ не осквдно наслаж^еніе со вѣ^{мъ} домо^{мъ} его; въ (sic).

Ико бл-ви и прослави^с пр-ч^тое и великолѣное имя твое.

№ 11.

По Требн., рип. XVII в., Собр. Погодина № 308 (гл. об.), л. 348 об.—349^{б)}

Мо^а. печи и соседомъ глинянымъ.

Вл-ко г-и ср^дцевѣдче. свѣдый неизреченная преже бытія и^а. ты единъ законъ твои^х с-тѣмъ. іако всякъ сосѣ скверненъ о себѣ соквршается, печи и двоедушатіи (sic). с-ти бѣдете іако азъ с-ть емь, сосѣда ра^{мъ} избраннаго павла ап-ла. вся чиста чистымъ заповѣда. ты самъ н-нѣ вл-ко ѡс-ти всѣ^{хъ} на^а, і ос-ти сосѣ сіи явленіемъ г-а нашего и сп-са і-са х-а просвѣщающаго всяческая, прес-таго благаго и животворящаго нр-ста твоего, іако да прочее избавлшеса всякія нечистоты, питія же и яденія. и

^{а)} Б. требникъ, гл. 43.

^{б)} Ср. ibid. гл. 72.

сподобимся прч-сты^х и безсмертны^х таинъ, единочадаго с-на твоего б-га нашего, и нб-снаго ц-р-твіа сподоби на^а. іако ты еси прибъжище и надежа, и сп-сеніе д-ша^{мъ} наши^{мъ}, и тебѣ славъ во^ссылаемъ Ѡ-цъ и с-нъ и святомъ д-хъ н-нѣ и пр-сно и во вѣки вѣ^а.

№ 12.

По той же рип. (гл. об.), л. 350^{г)}.

Мо^а новомъ ситѣ.

Г-и б-же на^{мъ} единъ с-тъ и чл-колюб^ен ос-ти сито сие, ос-ти-тельнымъ ти приходо^{мъ}, і очисти того быти въ послуженіе раб^{мъ} ти не сквернѣ. и даи^{мъ} намъ всегда приходити къ с-тѣи твоеи церкви, и благодарити твою бл-гость. да тобою соблюдаеми, славъ и поклоняніе во^ссылаемъ тебѣ б-гъ нашемъ Ѡ-цъ и с-нъ и с-томъ д-хъ н-нѣ и пр-сно и во вѣки вѣко^{мъ} ами.

№ 13.

По Служ. съ требн., рип. нач. XVI в., Сов. библ. № 845, л. 286—об.^{г)}.

Мо^а на^а со^аю ѡскверненою.

Г-и б-е нашъ тебе жремъ жертву хвале^{на}. и воздаемъ ти вышній м-литвы наша. ты послѣ свою мл-сть Ѡ ст-хъ высо^т твоихъ. и бл-ви со^а сію бл-вн^емъ дх-вны^{мъ}, іако да приемлющи^и Ѡ нея, на здравіе и на сп-ніе д-шамъ нашимъ. іако бл-в и прославися.

^{г)} Въ Требн., рип. XVI в., Сов. библ. № 1090, л. 264—265,—надписаніе: «Мо^а на^а сито^{мъ} ѡсбная».

^{г)} Въ Требн., рип. собранія Погодина № 308, молитва надписана просто—«Мо^а над со^аю». Ср. Б. требникъ, цит. изд. гл. 65.

№ 14.

По Служебн. съ требн., рип. XV в., Соловьевской библ. № 836, л. 523—об.⁹).

Мл-тва волоу на заколеніе¹) [швноу].

Бл-вень еси г-и б-же w-ць наши². [и] бл-вено имя³) славы твоея [с-тое]. бл-вень еси г-и б-же бл-вн[ый] жертв8 авраамлю, по⁴ доубомъ мамвръиски⁵). швенъ дръжимъ за рога въ грмне⁶) савенке (sic). бл-вень еси г-и б-же w-ць наши². прїими⁷) кадило захарьино. і ильи⁸) вѣрнаго [жертв8 бл-гогханіа]. воли⁷) ихъ т8чны сотвори⁸) хитѣніе и² [оумножи. стада и² многоплодны⁹) сотвори [оухидъ же и²] исхвженіе¹⁰) аггелскою силою wгради¹¹). да [всегда] всякъ доволъ имѣще. избыточеств8 ем8¹²) въ всяко дѣлw бл-го¹³) тебѣ вгодно¹⁴) славящи¹⁵) w-ца и с-на и ст-го д-ха. н-нѣ и пр-сно и въ вѣки въ.

Варианты. По Служ. съ требн., рип., той же библ. № 845, л. 241 об.

[] Здѣсь не имѣется. ¹) Переставлены слова. ²) Доб. «с-таа». ³) Доб. «и телець исако⁸». ⁴) «въ грму». ⁵) «прїимъ». ⁶) Доб. «всеещженіа. тако вл²ко и сію прїими жертвоу. в волю добраго wбонянїа. и». ⁷) Доб. «же». ⁸) Доб. «и». ⁹) «многоплодно». ¹⁰) «вхож²енїи и²». ¹¹) Вм. «сътвори». ¹²) «избыточествуемъ». ¹³) «w всякомъ дѣлѣ благѣ», — и доб. «и w». ¹⁴) «бл-гоугодно». ¹⁵) Доб. «имя твое с-тое».

№ 15.

По Εὐχολόγ., рип. X в., Ватиканской библиотеки № 1554, ф. 100—101⁹).

Εὐχ ἡ εἰς τὸ ἐλευθερῶσαι δοῦλον.

Ἀναβαίνει μετὰ τοῦ ἱερέως εἰς τὸν ἄμβωνα.
Ὁ δὲ ἱερεὺς λέγει μεγάλη τῇ φωνῇ.

⁹) В рип. Сов. библ. № 875, л. 107 об. молитва эта написана: «Мо² вола оубити на мольбоу», а въ Требн., рип. XVII в., Общ. Древн. Писем. № 4063, л. 558 об.: «Мл-тва на бл-вение скота».

⁹) За восстановление (возможное только по догадкамъ) текста во второй половинѣ этого памятника, написанной въ оригиналѣ почти одними инициалами, считаемъ долгомъ выразить искреннюю признательность проф. А. В. Никитскому.

Μεγάλη ἡ τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπία, χαίρει δὲ ἐπὶ ἀγαθαῖς πράξεσιν, καὶ ἡ τῶν ὀρθοδόξων βασιλείων πίστις τέρπεται ἀγαλλιάσει ἀπὸ τῆς δουλείας εἰς ἀνάπαυσιν ἐρχομένους, διὰ καὶ ὁ δεῖνα τὸν ἀργυρώνητον αὐτοῦ δοῦλον τῷ γένει τὸν δεῖνα διὰ τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος ὑπὲρ λύτρου καὶ ἀφέσεως τῶν αὐτοῦ ἀμαρτημάτων ἐλεύθερον ποιεῖ ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῷ τοῦ ἀγίου τοῦ δεῖνα, χάριτι καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς Υἱοῦ.

Καὶ ἵσταται ὁ ἱερεὺς ὄπισθεν αὐτοῦ καὶ κρατεῖ αὐτὸν ἐκ τῆς κεφαλῆς καὶ τῶν ὠτων, λέγων οὕτως γ'.

Εἴ τις ἔχει κατ' αὐτοῦ τι εἰπεῖν, ἐξελθέτω καὶ εἰπέτω. Καὶ λέγων τοῦτο τύπτει ὁ ἱερεὺς τὸν δοῦλον εἰς τὸν σφόνδυλον γ' καὶ λέγει: ἐλεύθερος, πάντων ἐλεύθερος καὶ πολίτης Ῥωμαῖος.

Καὶ μεταβαίνει ἐκ τοῦ ἄμβωνος καὶ προσκυνεῖ τοὺς πόδας τοῦ κυρίου αὐτοῦ.

№ 16.

По Требн., рип. XVI в., Виленской Публ. библ. № 206 (231), л. 227¹⁰).

Мл-тва. егда хоше² г-²нѣ п8стити раба.

Въ ве² въ цр-квѣ гл-ть іереи мw².

Снсца, працае² своею волею, кпленаго своего раба. ем8 же и праведное прощеніе даровавъ. помоли²ся оубо за того иже процае² да г-ъ подасть емѣ за то нб-²ныхъ своихъ даровъ и прощеномѣ втомѣ ико не належати на не² итж работномѣ. бждете еже и вы послжи вѣрни. его же пре² вами въ с-тей б-жїи соборней цр-кви прощена [видите]. да за простившаго. рце² вси. г-и помилжї. і-². И рекж² вси. Г-и помилжї і-². По² шпж.

¹⁰) Ср. молитву подъ заглавіемъ—«Молитва егда хотятъ простити рабъ». въ Служебникѣ съ требн., рип. XVI в., библ. Троице-Сергиевой Лавры № 225, л. 158.

№ 17.

По Служ. съ требн., рип. XVI в., Соф. библ. № 869, л. 205¹¹⁾.

Мо² в постри³ніе гл-вы.

Г-и б-е на⁴ и⁵ не Ѡ бы⁶-а бытїе (sic) вся прїве⁷ твои⁸ вели⁹-ство¹⁰ явленна по¹¹знанїе (sic) и чл-ка то¹²чю свои¹³ вбразо¹⁴ оумны¹⁵ же и словесны¹⁶ подо¹⁷бнѣ оукраси¹⁸ еси и власы того раз¹⁹личне са²⁰ раба твоего імаре²¹ и²² въ бл-голѣпо²³тѣ (sic) во з²⁴равїе и ле²⁵костъ пострїгающаго свои главныи власы все²⁶ми тобою б²⁷в²⁸стве²⁹ными бл-года³⁰ми оукраси да снїде³¹ на гл-вѣ его. бл-³²венїе твое. ꙗко³³ да снїде на гл-вѣ и брадѣ аароноу. в твоей бо главѣ рекшаго вся на³⁴ во сл-вѣ творити. и главное свое постриженїе начинае³⁵ творити ра³⁶ твой. Во³⁷ гла с³⁸ ꙗко подобае³⁹ ти вся сла⁴⁰ ч-сть.

№ 18.

По Служ. съ требн., рип. XVI в., Соф. библ. № 845, л. 242—об.¹²⁾.

Мо² начинающе¹ всяко дѣло²).

Вл-ко³ г-и б-е [всдержителю]. тебе⁴ молимъ. и тебе при⁵падае⁶ в всемъ хвалу вызывающе ꙗко ты⁷ даеши силу и спѣхъ⁸ всякому дѣлу бл-гу. в тебѣ начинающемъ.⁹ и с любовью сверша¹⁰ющимъ.¹¹ исполня надежу вѣрнаго¹² срѣца к тобѣ.¹³ в мирѣ и в чистѣи свѣсти¹⁴). [и] суровымъ оумомъ¹⁵). [пр]-стое имя твое съ страхомъ и радостїю. прїзывающї¹⁶. ꙗко¹⁷ твое е¹⁸ пр-¹⁹ствїе [и сила и слава] Ѡ-ца и с-на и ст-го д-ха и н-нѣ²⁰).

Варианты по Требн., рип. XVI в., Соф. библ. № 1061, л. 12 об.—13.

[] Здѣсь нѣтъ. ¹) «начати». ²) Доб. «бл-го». ³) Доб. «всеомогїй». ⁴) Доб. «ся». ⁵) «хвалу тебѣ воз¹⁶ающе, ꙗко ты еси подавай». ⁶) «поспѣхъ». ⁷) «починаемоу». ⁸) «свершаеши».

¹¹) Ср. въ Б. требникѣ, гл. 11.

¹²) Въ такой же редакціи эта молитва имѣется еще въ Требн., Рип. Соф. библ. № 1090, л. 518; сербск. рип. Моск. Синод. библ. № 372, л. 37 об.

№ 19.

По Служ. съ требн., рип. XVI в., Соф. библ. № 845, л. 239¹³⁾.

Мо² нача орати землю.

Чл-колюбче г¹-и. поведѣ плоды земли. сѣмена различная прїносити на пищу чл-комъ. и скотомъ и птенцемъ. и всякому дыханїю. да хвалим ти в² всѣхъ³ ꙗже и насытити на⁴. Дая земли пло⁵. и на⁶ вѣнцемъ своимъ оуязи. и вся бл-⁷сви. Ѡ-че с-не и с-⁸тѣй д-ше. всег⁹а н-нѣ. пр-¹⁰но в вѣки.

№ 20.

По той же рип., л. 239—об.¹⁴⁾.

Мо² нача (ти) сѣяти.

Г-и всдержителю всѣмъ. створивши н-бо и землю. и вся н¹ в н². реки сперва. да изведе земля траву сѣющую. по роду и по по(л. 239)добью. на земли. и доселѣ поведѣ поведѣнемъ си. дати пищу всякой плоти. да сѣя сѣющему хлѣбъ въ снѣдь. послушай мл-твы нашеа б-же. и послѣ твое бл-³венїе на сѣмена си. и возрасти а силою ст-го твоего д-ха. и оумножи жита в земли. и древа селная бл-⁴сви. да всѣмъ ꙗбогощаеми раби твои. весь доволъ (sic) изобильствуемъ. во всяко дѣло бл-⁵гое. члв-колюбемъ х-а твоего. с нимъ же бл-⁶венъ еси. с пр-⁷стымъ бл-⁸гимъ и животворящимъ ти д-хомъ и н-нѣ пр-⁹но в вѣки вѣ¹⁰.

¹³) Таже редакція этой молитвы въ рип.: Соф. библ. № 1025, л. 180; Служебн. Солов. библ. № 714, л. 240; Требн. той же библ. № 724, л. 323 об. (съ надписанїемъ въ послѣдней рип.—«Мо² хотяжд сѣяти»).

¹⁴) Ср. Б. требникъ, цит. изд. гл. 61.

№ 21.

По Служ. съ требн., ркп. XV в., Соф. библ. № 836, л. 226 об.¹⁵⁾

М л - т в а ж а т ь и д о у ч на п ш л е .

Гди б-же чл-колюбче плод еже с^о на^м даль. ихже раби твои спдоша^с жать, и възлож на ни бл-свеніе твое и владѣ-ющи^и ими подаи^и спсєніе.

(Нѣтъ конца за утратоу листа?)

№№ 22—23.

По Требнику, ркп. нач. XVII в., Имп. Общ. Любит. Древн. Писмен. № ССХІІ, л. 562—563.

М о л и т в а з а ж и н а т и .

Тебѣ г-и совершителю всячески^х и бл-годателю. и съвершающе и начинающе, бл-годареніе в^о всячески^х во^дприносимъ и молимти^с подаи намъ новы^х плодовъ вкшєніе неосж^жєнно, и събраніе ненавѣтно рѣкояти оумножи, собирающи^и оукрѣпи. многомноженъ (sic) земныи плод на гшмиѣ сотвори. яко да и жний радѣется съ сѣявшимъ, и претрѣдивыйся не печалєнь будєть яко твоими бл-гыми исполняемъ.

М о а д р ѣ г .

Б-же б-же н-шь, иже многимъ ти бл-гооутробіємъ в^введый на^с и во время сіе (sic) сотворивыи н-бо и землю. сѣз^завыи жатвѣ и веснѣ. бл-свивыи кругъ лѣтѣ и вѣнчавыи того различныи злато^с плоды въ цвѣтѣ^х оубо и древесѣ^х. повелѣвыи земли возвести плоды всяческія. въ препитаніе родѣ чл-чю, и всякомѣ животному. самъ г-и и плод сей бл-сви и оумножи и подаи рабомъ твоимъ еже с миромъ собраніе того и наслаж^жєніе. Възгла^с. Ты еси датель всѣмъ бл-гымъ и тебѣ славѣ во^ссылаемъ Ѡц-ѣ и с-нѣ и ст-мѣ д-хѣ н-нѣ и пр-сно и въ^с.

¹⁵⁾ Ср. Geiler, Eucholog., p. 22.

№ 24.

По той же ркп., л. 558—об.

М л - т в а в н е г а с а д и т и в и н о г р а ¹⁾ .

Ты еси²⁾ виноград [х-е] истинный³⁾, и Ѡцъ твой дѣлатель ест. ты и ап-лы своя нареклъ еси рождїа⁴⁾. ты і-иля [яко лозѣ] Ѡ египта пресели⁵⁾ [изятъ] языки и насади[и]. тако и н-нѣ вл^лко призри на виногра^д твои сеи [его же] насади, и оукорени и оуглѣби мл-^отъ твою⁶⁾ нанѣ. [дай же томѣ хранителя помощь твою]. вгради⁷⁾ [входы] и исходы [его промысло^м твоимъ]. избави [того и весь предѣлъ то^г]. Ѡ [всякаго снѣга и [митежа] леда⁸⁾] носимаго боурнѣ. [Ѡ нѣжи скровенныя, и д-ха и зноя. Ѡ буря и бѣса гордаго. Ѡ всякаго Ѡню^с с^спроста выхода видимаго врага и невидимаго врага. призри и посѣти виноградъ сей, и напои той иже насади десница твоя. яко да подасть во время плоды своя, и спо^обимся в часы вбрати и принести ти Ѡ того и преложити в кровь х-а твоего. Въ^с гла^с]. Тебѣ бо подобаетъ всяка слава честь и поклоненіе Ѡ-цѣ и с-нѣ и ст-мѣ д-хѣ, н-нѣ.

В а р і а н т ы . По Требн., ркп. Соф. библ. № 1101, л. 274 об.—275.

¹⁾ «Мо^а егда огоро^д сади^т». ²⁾ «Х-е». ³⁾ «а». ⁴⁾ Вм. «лозы». ⁵⁾ Вм. «пришель еси. изгна». ⁶⁾ «свою». ⁷⁾ Доб. «строга^м на годы» (sic). ⁸⁾ Вм. «мраза Ѡ града». ⁹⁾ Здѣсь далѣе: «Яко мл-с^тивъ і чл-колюбець б-гъ еси. і те^бе сла^ва всылаемъ в-цюу і с-ноу.

№ 25.

По той же ркп., л. 564 об.—~~564~~¹⁶⁾.

М о а [д р ѣ г - л] в н а ч а л ѣ б р а н і а в и н н а г о .

Покланяемыи с^с-сителю нашъ и всѣхъ б-же, иже лозѣ насадитися праведномѣ ти ноєви показалъ еси и гроз^овнѣю кровь вина люди своя напоилъ еси. бл-сви и настоящее браніе, еже со благодареніємъ твоимъ начинаемъ. Яко да твоихъ даровъ вос-

¹⁶⁾ Той же редакціи въ Требн. Моск. Синод. библ. № 371, л. 133. Ср. В. требникъ, М. 1884, гл. 58.

пріемше, и твоя \bar{w} твоихъ тебѣ приносяще. славимъ пр-^стое имя твое \bar{w} -ца и с-на и ст-го д-ха н-нѣ и пр-^сно и въ вѣки вѣко^с.

№ 26.

По Требн., ркп. XVI в., Собр. Погодина № 310, л. 207—212¹⁷⁾.

Мл-тва \bar{a} тому^с (= «детей сажати оучити грамоте»¹⁾).

[Г-и] б-же [пре]вѣчны^с сотворивши н-бо и землю и море и вся иже в ни^х2) дай^с г-и рабѣ твоему сем8. им^{рк}.3) да оувѣсть истинн8 славы твоея. подаи^с ему постъ непор(о)ченъ [во]бдѣни⁴⁾ [и] в молитва^х. [и дай^с ем8 г-и] давидовъ разсмъ [и] соломону прем^ро^сть [и] кирилов8⁵⁾ хитрость дай же ем8 г-и со иерѣи (sic) сочтати^с и⁶⁾ со всѣми с-тymi твоими⁷⁾. [яко ты еси] всѣмъ наставникъ и твоя есть [слава и] держава⁸⁾ со \bar{w} -цемъ и со с-тымъ д-хомъ и н-нѣ и пр-^сно и во вѣ.

Варианты по Служебн., ркп. Соф. библ. № 1025, л. 181.

1) Загл. «хотяще оучити грамот^с». 2) «на ней сжъ» и доб. «оуслыши ны молящы^с по». 3) Доб. «даръ твой». 4) Винит. пад. 5) Вм. «дв^своу» (sic). 6) Вм. «дай же...» — «и дажъ сочтати^с въ іерѣ^с». 7) Доб. (sic) «тебѣ е^с»; 8) Вст. «и твое е^с пр-ство».

[] Здѣсь нѣтъ.

№ 27.

По Псалтыри, ркп. нач. XVI в., Кирило-Бѣлозерской библ. № 43/300, л. 518¹⁸⁾.

Мл-тва ег^а бж^ственаа нач^сртовати исправленіа. с-щнопоглаятелны^х книгъ. или ино что.

Тогда вѣставъ сотвори метаніа и поклоні^с въ смиреніи ср^сца.

¹⁷⁾ Той же редакціи въ Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 415 об.—415 об., сънаписаніемъ «Мол на оученіе двѣмъ грамоты» (но безъ словъ «и Кирилову мудрость»). Ср. Описаніе ркп. Моск. Синод. библ. III, I, стр. 212; В. требникъ, М. 1884, гл. 73.

¹⁸⁾ Той же редакціи эту молитву см. еще въ ркп. Соф. библ. № 1025, л. 180—об., и Общ. Люб. Др. Писемъ № 4063, л. 568 об.—569 (въ послѣдней ркп. другое изложеніе).

Вл-ко г-и всемогнн і^су х-е, спасителю н-шъ, тебѣ молю и припадаю твоей блг-^сти щедро^с твои^х ра^л. подаи^с ми сие дѣланіе въ твое б-ж^ственное имя начати, и с^сврѣшеніе \bar{w} тебе въсприяти желаемъ. (ак)о всяко даіііе ниспосылаешн свыше, подавай силю, и встроеніе коеож^о (ис)правляя, мл-^стивнѣ (sic) изволеніе яко блг-венъ еси въ вѣки вѣкомъ аминь.

№ 28.

По Сборнику, ркп. XVI в., библ. Barberini № III/10, ф. 123.

¹⁹⁾ Ὑπνος ἀνθρώπου, ὅτε οὐ δύναται κοιμηθῆναι.

Οἱ ἑπτὰ παῖδες ἐν Ἐφέσῳ, νὰ γράψῃς τὰ ὀνόματα αὐτῶν εἰς φύλλον δάφνης, νὰ το θέσῃς κρυφαῖως εἰς τὸ προσηφάλον τοῦ ἀσθενοῦντος, ἀν οὐδὲν ἔπνῃ, νὰ ἔπνῃ Μαξιμιλιανός, Ἰάμβλιχος, Μαρτυριανός, Διονύσιος, Ἀντώνιος, Ἐξακостоδιανός, Κωνσταντῖνος.

№ 29.

По Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 861, л. 200—201¹⁹⁾.

Мш^с [ег^а чл-вк^с] ¹⁾ не спи^т.

²⁾ Со^с. семи штроко^с (sic). и^с во есесѣ ³⁾ [сѣдеша] в пещерѣ. 4) и. 5. [лѣт.] и 6) лѣта. саватоу. проватоу. дедни^сю. дедмид8 кириак8. стеван8. [ан^срѣю]. и рабѣ твоем8 ⁵⁾ авимелеху. давы со^с 3 и 6 лѣт. дай^с г-и рабѣ твоем8 сем8. им^{рк}. сон и здравіе. и вгаси ем8 сил8 огненоую. и сонъ животныи ⁶⁾ и со^с мирный ⁷⁾ сонъ на зравье. яко ты пою^т вся силы нб-^сныа ⁸⁾.

Варианты. По Служ. съ требн., ркп. той же библ. № 845, л. 244 об.

¹⁾ Вм. «иже боль». ²⁾ Вст. «вл-ко г-и б-е нашъ і-се х-е

¹⁹⁾ Той же редакціи эта молитва въ Требн. ркп. Соф. библ. № 1090, л. 21. Ср. В. требникъ, М. 1884, гл. 64.

давыи». ³⁾ «въ еоеъ с-тѣи». ⁴⁾ Вм. «г-и». ⁵⁾ Вм. «б-ію». ⁶⁾ «животень». ⁷⁾ «миренъ»,—и доб. «и». ⁸⁾ Доб. «г-и б-е нашъ, тебѣ славу».

№ 30.

По Требн., рип. XVI в., Соф. библ. № 1090, л. 334 об.—335³⁰⁾.

Мо⁴ Ѡ всякои печали чл-кѣ.

Вл-ко пр-тѣи и (и³?) посла³ емѣ (sic) ап-лѣ твоего петра (sic) и посла³ емѣ агг-ла оутишающа Ѡ всякия печали и Ѡ всякия напасти изъмаю (sic) и пощади раба твоего им³к молящаго³ тебѣ. оуслыши мл-вѣ и послѣ г-и агг-ла ст-го твоего и оутищи твоими щедротами и всю печаль его приложи на радость, вче и с-не и с-тѣи д-ше тебѣ сл-вѣ во³сылае³ w-цѣ.

№ 31.

По Служ., рип. Соф. библ. № 1101, л. 273—об.³¹⁾.

Мо⁴ w плачущи³.

Г-и г-и иже въ печаль житейскую впадающи³ оутѣша и всѣ³ и³ в малод-шіи сѣщи³ застоупленіе сый са³ и н-нѣ еже плаче³ си³ wдержимы³ оутѣши, и всякоу печаль и скорбь належащую, на ср³ца³ и³ wцѣсти, и твое веселіе дароуй тѣ³. яко бл-внся и прославися. прч-³тое имя твое, w-ца и с-на и с-таго д-ха, н-нѣ и пр-³но и во вѣко³ (sic) ами³.

³⁰⁾ Ср. молитву съ тѣмъ же надписаніемъ изд. И. Я. Порфирьевымъ въ Трудяхъ IV археол. съѣзда по рип. Солов. библ. № 425, и въ рип. Моск. Синод. библ. № 371, л. 133.

³¹⁾ Той же редакціи въ Требн., рип. Солов. библ. № 724, л. 332.

№ 32.

По Требн., рип. XVII в., Общ. Люб. Древн. Писем. № ССХІІ, л. 517.

Мл-тва в любовь еже есть в миръ.

Г-и б-же нашъ, иже любви садитель, и мирѣ податель, и единствѣ давецъ. дарѣи намъ любовь твою, исполненіе закона твоего. дай же намъ тож³е мѣдрствовать о х-тѣ і-сѣ. дарѣи намъ прѣимати дрѣгъ дрѣга любовію. яко же и единорвднии ти снѣ воспріать на³. дарѣи намъ дрѣгъ дрѣга тяготы носити, и со бл-гопокорство³ слѣжити дрѣ³ дрѣгѣ, и исполнити законъ хр-³та твоего, со всякимъ оусердіемъ, избавляеши Ѡ всякаго навѣта и дѣйства лѣкаваго. Възгласъ. Пѣко б-гъ мира, любви щедротъ и чл-колюбіа еси, и тебѣ слава во³сылаемъ Ѡ-цѣ и с-нѣ и ст-мѣ д-х-н-нѣ.

№ 33.

По Канонико-литургич. сборн., рип. XIII в., Парижской Націон. библ. № (du supplem.) 1152, ф. 126 об.—128.

Προσευχή τοῦ ἁγίου Τρύφωνος.

Ἐπὶ ὀνόματι τοῦ Δεσπότη Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Προσευξαμένου μου Κυρίῳ τῷ Θεῷ μου, κατῆλλον ἐκ τῶν οὐρανῶν ἄγιοι ἑπτὰ ἄγγελοι πατάξαι καὶ ἀπολέσαι καὶ ἀποδιῶξαι πάντα τὰ θηρία, τὰ κακοῦργα καὶ τὰ δεκατέσσαρα θηρία, τὰ ἀδικοῦντα

№ 34³²⁾.

По Сборнику, рип. XV—XVI в. той же библиотеки № (du fonds) № 395, ф. 46—49.

Ἐδὲχῃ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς ἴπωρικά καὶ ἀμπέλια.

Ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου, Κύριε Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, κατελήττωσαν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἑπτὰ ἄγγελοι τοῦ πατάξαι καὶ ἀποδιῶξαι πᾶν φαῦλον καὶ ἐρπετόν κακοῦργον καὶ δέκα θηρία καὶ πέντε τὰ βλάπτοντα καὶ ἀδικοῦντα τὴν ἀμπελον καὶ πᾶν λάχανον καὶ πᾶν δένδρον, τὸ ποιοῦν ἐπὶ σωτηρίαν τῶν ἀνθρώπων, τῶν πλάσθέντων χειρὶ Θεοῦ.

³²⁾ Ср. тотъ и другой текстъ съ изданнымъ въ Ἐδολόγιον-ѣ, —ed. Venet. 1885, col. 500—502.

τὴν χώραν καὶ τὴν ἀμπελον. Κατορκίζω ὑμᾶς, πάντα τὰ θηρία, κατὰ τοῦ Θεοῦ Παντοκράτορος καὶ τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ μονογενοῦς Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἐξελεθεῖν πάντα τὰ θηρία ἐκ τοῦ κήπου τούτου. Ἄρξομαι λέγειν τὰ ὀνόματα τῶν θηρίων· κάμπη, σκώληξ, σκωληκοκάμπη, σκάνθαρος, βροῦχος, συναγρίς, καλίγαρις, ἐπίμαλος, μακρόπους, κόρις, φύλλις, κόνις, ριζοφυλλίτης, καυλοκόπος, ὁ ἀνερχόμενος ἐπὶ τῶν φύλλων τῶν λαχάνων καὶ ἐπὶ τὸν καρπὸν αὐτῶν ἀνερχόμενος καὶ ξηραίνων αὐτά. Κατορκίζω κατὰ τῶν ἁγίων τῶν ἑξαπτερόγων καὶ τῶν πολυομαμάτων Χερουβίμ, τῶν περιπετομένων κύκλω τοῦ θρόνου τοῦ Δεσπότου Θεοῦ, κραζόντων καὶ λεγόντων· Ἄγιος, Κύριος Σαβαώθ, εἰς δόξαν Θεοῦ Πατρός. Ἄμην. Κατ' ἐκείνων τῶν δυνάμεων ὀρκίζω ὑμᾶς πάντα τὰ θηρία ἐξελεθεῖν ἐκ τοῦ κήπου τούτου καὶ ἐπελεθεῖν εἰς τὸ ἄγριον ὄρος, εἰς τὰ ἄκαρπα ξύλα. Ἐνορκίζω ὑμᾶς κατὰ τῶν μυρίων χιλίων ἐννεασοσίων (ἐνενηκον)τα ἐννέα ἀγγέλων, τῶν περιεστώτων ἐνώπιον τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ, κραζόντων καὶ λεγόντων· Ἄγιος, Ἄγιος Κύριος Σαβαώθ, εἰς δό-

Ἄορκίζω ὑμᾶς, πάντα τὰ βλάπτοντα ἐρπετὰ καὶ θηρία, κατὰ τοῦ μεγάλου ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἐξέλεθατε ἀπὸ τῆς ἀμπέλου καὶ τοῦ κήπου καὶ τῶν καμάτων τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος) καὶ ἀπέλεθατε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη καὶ εἰς ἀναβάτους τόπους καὶ νάσας· ὧν καὶ τὰ ὀνόματα· κάμπη, ἀκρίδα, βροῦχος, ποντικός, καλίγαρις, κόρις, κόνις, ριζοκόπος, ριζίτης, φυλλίτης, φείρα, φύλλος, προσκοῦρος(?), σκώληξ, κωλοκιάδη(?), ψύρα, ἀλώπηξ, μαρουδία, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς ἀνερχόμενα, καὶ ἀπὸ τοῦ κήπου τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος), καὶ ξηραίνοντα καὶ φθείροντα τὸν καρπὸν αὐτοῦ καὶ ἐπὶ πᾶν δένδρον ἀπὸ ψύρας καὶ (λα)χάνων τῶν ἐν τῷ κήπῳ καὶ ἐπὶ πολλὰ γέννημα. Ὀρκίζω ὑμᾶς κατὰ τῶν δ' ἄραγγέλων· Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρουήλ καὶ Ῥαφαήλ, καὶ κατὰ τῶν ἁγίων ἑξαπτερόγων καὶ τῶν πολυομαμάτων Χερουβίμ καὶ Σεραφίμ ἱπτάμενοι κύκλω τοῦ θρόνου τοῦ Θεοῦ καὶ κραζόντες· Ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαβαώθ. Κατ' ἐκείνων τῶν δυνάμεων ὀρκίζω ὑμᾶς, τῶν μυρίων χιλίων ἐννεασοσίων ἐνενηκοντα ἀγγέλων, τῶν παρισταμένων ἐνώπιον τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ· ἀναχωρήσατε καὶ ἀπέλεθατε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη καὶ εἰς τὰ ἄκαρπα ξύλα· ἐκεῖ γὰρ ἔδωκεν ὁ Θεὸς τὴν καθημερινὴν τροφήν· εἰ δὲ καὶ παρακούσατε τοὺς

θεοῦ Πατρός. Ἄμην. Κατ' ἐκείνων τῶν δυνάμεων ἐνορκίζω ὑμᾶς πάντα τὰ θηρία ἐξελεθεῖν ἐκ τοῦ κήπου τούτου, καὶ μὴ ἀδικήσητε τὴν χώραν ταύτην· μὴ μου παρακούσητε τοὺς ὄρκους τούτους· οὐκ ἔχετε πρὸς ἐμὲ τὸν ταπεινὸν καὶ ἐλάχιστον ἄνθρωπον, ἀλλ' ἔχετε πρὸς Πατέρα, Υἱὸν, καὶ Ἅγιον Πνεῦμα, ἵνα ἐξαποστελεῖ ὑμῖν τὸν Ἅγγελον, τὸν ἐπὶ τῶν θηρίων, καὶ δῆσει ὑμᾶς, καὶ οὗτος ἀποκτενεῖ καὶ σιδηροτομήσει ὑμᾶς· ἐκπέμψει δὲ ὑμῖν καὶ τὸν ἅγιον Τρόφωνα, ἵνα ἐξαποστελεῖ ὑμῖν τὰ στρουθία καὶ καταφάγωσιν ὑμᾶς. Ἐνορκίζομαι ὑμᾶς τὸ μέγα καὶ φοβερὸν ἅγιον ὄνομα, τὸ ἐπιγραφὸν ἐπὶ πέτραν, καὶ ἡ πέτρα οὐκ ἐβάσταξεν, ἀλλὰ διεσκόρπισθη καὶ ἐγένετο ὡσεὶ κοινορτός· ἔτι κατ' ἐκείνων τῶν δυνάμεων ἐνορκίζω ὑμᾶς, πάντα τὰ θηρία, ἐξελεθεῖν ἀπὸ τοῦ κήπου τούτου, καὶ ἀπελεθεῖν εἰς τὸ ὄρος τὸ ἄγριον· εἰς τὰ ἄκαρπα ξύλα· ἐκεῖ γὰρ ἔδωκεν ὑμῖν ὁ Θεὸς τὴν καθημερινὴν τροφήν. Ἐξέλεθετε οὖν τάχιον. Ἐνορκίζομαι ὑμᾶς τὸν μέγαν ἀπαράβατον ὄρκον· τὸν ἀθάνατον Σαβαώθ, ὃν ὤμοσεν ἡ θάλασσα καὶ οὐχ ὑπερέβη, μήτε ὑμεῖς,

ὄρκους τούτους καὶ ἐμοὶ τῷ ταπεινῷ καὶ ἐλάχιστῳ δούλῳ τοῦ Θεοῦ Τρόφωνι, ἔχετε πρὸς τὸν Πατέρα, καὶ τὸν Υἱὸν, καὶ τὸ Ἅγιον Πνεῦμα, τὸν ἐρχόμενον κρίναι ζῶντας καὶ νεκρούς, ἔχετε πρὸς τὸν ἅγγελον τὸν λυμεῶνα, ὃν ἐξαποστελεῖ Κύριος ὁ Θεός· δῆσει καὶ σιδηροτομήσει, ἵνα μηκέτι ἐξιχύσητε ἢ καταβλάψαι, ἢ καταφθεῖραι τινὰ καρπὸν· ἐξαποστελεῖ δὲ τὸν Ἅγγελον τὸν ἐπὶ στρουθίων, ἵνα καταφάγη ὑμᾶς· καὶ ἀποστελεῖ καμὲ τὸν ἅγιον, τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Τρόφωνα μετὰ τοῦ τιμίου σταυροῦ καὶ τὴν καταφθαρείσαν ἀφ' ἡμῶν ἀμπελον ἢ κήπον εἰς χώραν ἀνέπαφον καὶ πολὺκαρπον ἀναδέξει, ὅτι αὐτὸς εἶπε καὶ ἐγενήθησαν. Ὀρκίζω ὑμᾶς κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Θεοῦ, τοῦ γραφέντος ἐπὶ τὴν πέτραν, καὶ οὐκ ἐβάσταξεν, ἀλλ' ἐτρέφθη ὡσεὶ κοινορτός. Ὀρκίζω ὑμᾶς ἐπὶ τὴν ἁγίαν σφραγίδα, ἣν ἐσφραγίσθη τὸ ἀμέτρητον ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ οὐχ ὑπερβαίνει τὸν ἴδιον ὄρον, ὃν δεῖ. Ὀρκίζω ὑμᾶς ἐπὶ τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ σταυρωθέντος ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου καὶ τῆ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐξαναστάντος, μὴ εἰσέλθητε ἐν τῷ ἀμπέλῳ ἢ ἐν τῷ κήπῳ ἢ ἐν τῷ χωραφίῳ, ἑξαιρέτως δὲ ἐνθα ἀπόκειται ἡ προσευχὴ τοῦ ἁγίου Τρόφωνος ἢ ἐν οἴῳ ἢ ἐν ἀμπέλῳ, ἢ ἐν κήπῳ, ἢ ἐν χωραφίῳ. Ναί, Δέσποτα, Βασιλεῦ αἰ-

πάν θύριον, ὑπερβῆτε τοὺς ὄρους
τούτους. Εὐχὴ τοῦ ἁγίου καὶ
ἐνδόξου μάρτυρος Τρύφωνος· ἐξέλ-
θετε οὖν τάχιον. Δότε δόξαν τῷ
Θεῷ. Ἀμήν.

ὦνε, ἐπάκουσόν μου πᾶσι τοῖς
δι' ἐμοῦ ἐπικαλουμένοις τὸ ὄνομα
σου καὶ ὁὗς αὐτοῖς τὰ ἄκαρτα
εὐκάρτα γενέσθαι, καὶ πάντα
τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα,
ἵνα καὶ ἐν αὐτῷ δοξάζηται τὸ
πανάγιον ὄνομα σου, τοῦ Πατρὸς,
καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύ-
ματος, νῦν καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας.

№ 35.

По Служебн. съ грѣбн., рип. XVI в., Сов. библ. № 869, л. 236.

М л - т ва Ѡ громъ и молніи.

Ἡ τῆς αἰῶνος μύριαι

Г-и б-е на^ш. оутвердѣжаи гро^м, предваряи молніа и вся съдѣлаа и къ сп-нію приводи на дѣла роуков твоею призри. свой^м чл-колюбіе^м. и во^згрѣмелъ еси съ небесе мѣкв б-гъ. и молніа оумножи^л еси. и смѣтилъ еси на^с. и к тебе прибѣгае^м. вбы^чныа твоя ще^роты подамъ пом-луй (sic) раба твоего, імяре^м. іако бл-гы чл-колюбе^н б-гъ. еси и тебѣ сла^въ всылае^м w-цѣ и с-нѣ и с-томѣ д-хѣ н-нѣ и пр-но и в вѣки вѣко ами^н.

№ 36.

По Сборн., рип. XVII—XVIII в., Общ. Люб. Древ. Писъм. № (8') L, л. 7 об.—9²²).

Молитва на прец-ніе громовъ і молніи.

Г-дѣ помолимся.

Г-ди помилѣи.

Паки тебѣ г-ди члв-колюбца вл-гѣи, памя^т наказанія, паки рабовъ неключимыхъ прощенія, моленія вѣдѣщихъ, іако елико

²²) Ср. В. требникъ, гл. 86.

превосходить множество грѣховъ, толико вѣщи и того превосходиши непамятозлымъ твоимъ бл-гостробіемъ. тѣмъ же и молимся тебѣ: Ѡврати ярость твою Ѡ насъ, іако да не въ вѣкѣ прогнѣваеши на насъ, но в милости твоей оживиши ны щедротами твоими г-ди б-же нашъ, утвержая громъ, и претворяя молнію, и вся дѣяи ко спасенію, дѣлъ рѣкѣ твоею, призри твоимъ члвколюбіемъ, и избави насъ Ѡ всякіи скорби, гнѣва и нѣжды, и настоящаго прещенія: во^згрѣмелъ бо еси съ нб-се г-ди и молнію умножилъ еси и смутилъ еси насъ, примириши бл-гостробне къ тебе прибѣгаемъ, и богатыя щедроты твоя низпосли на ны, и помилѣи рабы твоя. іако бл-гъ и чл-колюбецъ. да не попадѣи насъ wгнь ярости твоея, ниже да снѣдаетъ насъ ярость молнѣч, и громо^в твоихъ: но обычное твое употребивъ бл-гостробне укроти гнѣвъ твой, и в бл-готншіе въздѣхъ преложи, и солнечными лѣчами належащи мракъ разреши, и мглѣ в тишинѣ претвори.

Возгласъ. Іѣко б-гъ мл-сти, щедро^т и члвколюбіа еси и тебѣ славъ во^ссылаемъ о-цѣ и с-нѣ и с-томѣ д-хѣ н-нѣ и пр-но и во вѣки вѣковъ аминь.

№ 37.

По той же рип. л. 14 об.—15.

№ 38.

По Служебн. съ грѣбн., рип. XV в., Сов. библ. № 836, л. 230 об.—231.

М л - т ва Ѡ громъ.

М л - т ва Ѡ грѣма.

С-тъ с-тъ с-тъ г-дѣ саваоѣ владѣяи молніями и громо^в проливаяи дождь на источники земныа, вл-ко с-тыи страшный и грозный сѣдѣ, да бѣжитъ сатана Ѡ храмини сея и Ѡ мѣста сего. и Ѡ меня рабы твоея (sic) им-рѣкъ. во пропасти адскія і да не возвратится Ѡтуда боящеса имени всес-таго твоего. w-ца и с-на и с-таго д-ха н-нѣ и пр-но и во вѣки вѣковъ аминь.

С-тъ с-тъ с-тъ г-дѣ сѣдѣ вѣ гримѣ обладаа молніями проливаа источники на лице земли. w вл-ко страшный и грозный. сѣдѣ окаанномъ діаволѣ спашомъ и з бѣсы. а на^с грѣшны^х сп-си. прпч^нобенъ самъ произволень ч-тъ Ѡ б-га Ѡ-чествѣ и избавленіе.

№ 39.

По Служебн. съ требн., рип. Сов. библ. № 836, ibid.

Другаа мл-тва Ѡ грма.

Б-же страшныи б-же чю'ныи, живыи въ вышнѣ. сѣдѣи на херѣвимѣхъ хвдѣ въ грѣмовѣю, обладаа грѣмѣмъ и молныи. призываа воды морекыя, проливаа на лице земли, б-же чю'ныи б-же страшныи. самъ козни (sic) врага своегъ діавола.

№ № 40—42.

По Сборн., рип. Общ. Люб. Древн. Писемъ. № L (8°), л. 15—18 об.

Мл-тва гл-голется во время грома и молніи.

Вседержавный б-же. ра'свѣденія твоя наполнены сѣть закона, и всевышняя твоя премѣдрость и сила вся твари содержитъ, иже за единѣ твою къ человекѣмъ любовь создалъ еси, благость едиnorodнаго твоего с-на его же бл-говолитъ еси въ мирѣ послати, пострадати мѣки кр-сть и смерть поноснѣю, да всякъ вѣрѣый в онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчныи, но азъ толико тебе б-га творца моего раздражихъ, прогнѣвахъ множествомъ грѣховъ моихъ, яко недостойна есмь твоя бл-гости, тмамъ смертемъ. повинна есмь, яко ради вся тварь вооружися на мя за тя къ отмщенію моихъ беззаконій, ими же тебе творца моего прогнѣвахъ, н-бо ярыми на мя очесы взираетъ. облацы безгодными мнѣ грозятъ дождями, молніи и громы претятъ мнѣ оужасными стрѣлы оудареніемъ. не терпя содѣянной тебѣ творцѣ моемъ Ѡ мене досады, и гдѣ скрыюся Ѡ ярости гнѣва твоего и камо пойду Ѡ дѣха твоего и Ѡ лица твоего камо бѣжѣ, аще не къ тебѣ творцѣ моемъ прибѣгнѣ. горе есть мнѣ за неправды моя погѣбити (sic), блесни молніа греми оудари стрелою воздаждь войнѣ за войну, на мнѣ оудоволствѣи правосѣдіе твое но гдѣ бѣдетъ протчее мл-сть твоя г-ди сипе на мнѣ грѣшнѣй за нюже сынъ твой на кр-сть преч-стѣю излія кровь свою, сего ради ко твоимъ щедротамъ припадаю, тебѣ единомъ согрѣшихъ, но тебѣ единомъ припадаю молюся помилѣи мя б-же по велицей мл-ти твоеи и по множествѣ щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое не вниди в

сѣдѣ с рабою твоею (sic). яко не оправдѣтея предъ тобою вся г-ди, да не яростію твоею обличиши мене ниже гнѣвомъ твоимъ накажеша мене но дарѣи ми преч-е конца покаянїе, да с покаявшимися тебѣ съ согрѣшеннымъ ср-цемъ на мнѣ безприкладное твое оудивиши милосердіе аминь.

Мл-тва во время блистанія молніи и грома.

С-тъ с-тъ с-тъ г-дѣ саваоѣ сѣдѣи на облацѣхъ и обладай молніями и громомъ дождь проливай на источники водныи, в вл-ко страшный и грозный сѣдѣ бѣди вкаянномъ діаволѣ спадшемъ съ нб-съ, да бѣжитъ Ѡ храмыи сел и Ѡ мѣста сего и Ѡ на^с рабовъ твоихъ и да бѣжи^т въ бездны не проходимыя, идѣже не присѣщаетъ свѣтъ лица твоего всегда н-нѣ и пр-сно и во вѣки вѣковъ аминь.

Молитва во время бою грома и молніи.

Ѡ умъ преч-стенъ Ѡ б-га чистъ, в очее сїянїе, сѣдѣи на херѣвимѣхъ ходѣи во громѣхъ, обладай молніею, с-тъ, с-тъ, с-тъ, г-дѣ саваоѣ проливай воды по лицу всеи земли. в вл-ко страшный и грозный самъ сѣди діаволѣ и врагѣ нашемъ аминь.